

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . 4 р. — к.
на 3 мѣсц. . . 2 р. 50 к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 5, а,
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія.—Еще годъ минулъ...—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, Тюмени, Тобольска, Омска, Висейска, Минусинска, Каинска, изъ Бійскаго округа, Кокчетава, укрѣпленія Петро-Александровскаго, станицы Прѣсновской и изъ Бухтарминскаго края.—Желѣзныя дороги въ Сибири и Средней Азій (статья вторая). А. Воейкова.—Екатеринбургская выставка (письмо въ редакцію).—Сибирская уголовщина (перчинскія дѣла).—Благодѣтели въ Камчаткѣ и на Восточномъ океанѣ. Г-ря Ш-ина.—Колонизація Сахалина.—Стъ праздникомъ. Добродушнаго Сибиряка.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

По случаю предстоящихъ праздниковъ № 52 не можетъ быть выпущенъ 27-го декабря, а потому настоящій № выходитъ двойной. № 1-й слѣдующаго года имѣетъ выйти 3-го января.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки:

на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . 5 „ 75 „
на 6 мѣсц. . . 4 „ — „
на 3 мѣсц. . . 2 „ 50 „

Съ доставк. и пересылкой:

на годъ . . . 8 р. — к.
на 9 мѣсц. . . 6 „ — „
на 6 мѣсц. . . 5 „ — „
на 3 мѣсц. . . 3 „ — „

Подписная цѣна за границею на годъ 14 руб.

Отдѣльные номера по 20 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица,
д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

на 1885 г.

ВЪ МОСКВѢ

ВЪ ГОРОДА

ЗА ГРАНИЦУ

съ доставкой:

съ пересылкой:

на 12 мѣс. 10 р. — к.
„ 6 „ 5 „ 50 „

на 12 мѣс. 11 р.
„ 6 „ 6 „

на 12 мѣс. 18 р.
„ 6 „ 9 „

„РУССКІЯ ВЕДОМОСТИ“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большаго формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ. Литературный отдѣлъ газеты будетъ значительно расширенъ. Кромѣ прежнихъ сотрудниковъ, въ этомъ отдѣлѣ примутъ участіе М. Е. Салтыковъ (Щедринъ) и Г. И. Успенскій. Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», Мясницкая, Юшковъ пер., домъ № 4-й.

ЕЩЕ ГОДЪ МИНУЛЪ...

Такъ или иначе, а годъ конченъ. Что онъ далъ тебѣ, далекій читатель, сосчитай самъ. Какъ живое, мыслящее существо, ты, конечно, желалъ многого и, конечно, до известной степени разочаровался. Въ началѣ года ты думалъ, что всѣ твои надежды сразу оправдаются, что ты получишь все то, чему симпатизировалъ, что выражалъ въ пожеланіяхъ съ бокаломъ въ рукѣ. Ты жаждалъ, между прочимъ, гласности и думалъ, что какъ только твой голъ съ раздастся въ печати, то произведетъ сенсацію, твою корреспонденцію прочтетъ самъ Бисмаркъ, ты думалъ, что печать всемогуща и сразу отгонитъ отъ тебя тѣ кошмары, все то зло, которое накопилось годами въ твоей мѣстной жизни. Если, ты наивный провинціалъ, не дождался этого, вини свою историческую наивность. Мы съ своей стороны знаемъ давно, что міровой прогрессъ совершаетъ трудную работу; слѣдя за исторіей человѣчества, можно видѣть, какъ часто не только корреспонденціи, но и міровыя событія исчезаютъ въ міровой летѣ и то, что въ области духа казалось такъ „близко, такъ возможно“, улетучивается изъ міра надолго. Въ исторіи есть также свои прекрасныя видѣнія, капризные образы, волшебные сны, которые на минуту посѣщаютъ человѣчество и исчезаютъ, а оно остается при многотрудной, тяжелой, будничной работѣ своей. Взглянемъ на жизнь нашей могучей метрополіи. Сколько пережитыхъ оболещеній, разочарованій, тяжелыхъ думъ и горькихъ слезъ! А вѣдь эту метрополію еще зовутъ молодою. Можемъ ли мы, окраинцы, едва начинающіе жизнь и исторію, мы, послѣднія на пиру жизни дѣти забытаго доселѣ края, думать, что нашъ голъ сразу возметъ верхъ. Благо—онъ прокрался еще въ ряды другихъ голосовъ, благо—онъ донесся еще изъ далекихъ горъ. Этотъ голъ едва начинаетъ свою молитву. Когда онъ зазвучитъ

громче—Богъ знаетъ! Незавидное утѣшеніе приходится дать тебѣ, читатель. Натерпѣлся ты, надорвался и у тебя есть уже своя повѣсть нравственныхъ страданій и неудовлетворенныхъ нуждъ. И ты не первый день живешь, ты смотришь и теперь на насъ молящими глазами. Знаю! знаю! Но скажи, развѣ мы, журналисты, въ силахъ дать тебѣ „все“, „все земное“, если ты самъ не возьмешь его. Развѣ мы не передавали твой голосъ, голосъ твоихъ нуждъ и желаній, и посмотри, какъ то же общество съ своими Кондратами слышитъ заглушить этотъ голосъ жизни, посмотри, сколько проявилось дикой, невѣжественной вражды къ этой печати. Эти кондраты поддерживаются обществомъ, гласными думъ. Скоро ли послѣ этого дождешься общественнаго сознанія правды? Мы вѣримъ, что придетъ благодатный день, когда сила вещей заставитъ убѣдиться въ правдѣ нашихъ словъ. Положеніе дореформеннаго края все болѣе обнаруживается. Уже и теперь вскрывшееся нечаянно уголовное дѣло, запянувшая ревизія то тамъ, то здѣсь обнаруживаютъ болячки и раны края. И настоящій годъ не обошелся безъ этого. Знаменитое нерчинское дѣло показало, что можетъ скрываться подъ покровомъ безгласности. Масса темныхъ дѣлъ и порядковъ въ различныхъ концахъ Сибири начинаетъ только что обнаруживаться. За омскими госпитальными дѣлами родился рядъ слѣдствій въ степныхъ уѣздахъ; картина алтайскихъ дѣлъ, открытая недавно, еще въ памяти. Стенная ревизія еще не сказала своего послѣдняго слова. Несомнѣнно, что край, который „забываетъ преступно“, который такъ часто забывался, ждетъ своей очереди. Если прежде сибирскія пустыни безслѣдно и безмолвно поглощали въ своихъ подземельяхъ человѣческія жизни и людей, искавшихъ правды и пробывавшихъ обнаруживать тайны этой земли, то теперь, не смотря на борьбу и желаніе скрыть зло, все же выступаютъ хотя въ одиночку борцы за правду и за законность. Борятся на окраинѣ: врачъ, педагогъ, писатель, корреспондентъ, борется энергичный слѣдователь. И эти честные борцы чувствуютъ нравственную силу и приближеніе лучшаго. Чувство къ правдѣ не заглохло, но даетъ себя чувствовать въ самомъ обществѣ. Нужно помнить, что если не все въ нашей власти, то многое зависитъ и отъ насъ; жизнь общества, все его будущее складывается подъ вліяніемъ вѣшнихъ и внутреннихъ воздѣйствій. Къ первымъ относится дарованіе вѣшнихъ формъ общественнаго общежитія — законовъ, учреждений. Это вопросъ сибирскаго мессіанства, сибирскихъ ожиданій новыхъ порядковъ. Ко вторымъ относится внутренняя жизнь самого общества и пробужденіе его сознанія. Эта внутренняя жизнь и способность жить составляетъ могучую внутреннюю силу и содержитъ душу общества. Она можетъ существовать при всѣхъ обстоятельствахъ, и представляетъ залогомъ самоусовершенствованія. На пробужденіе этой внутренней жизни общества должно быть болѣе всего сосредоточено вниманіе мѣстной интеллигенціи. Разъ это общество будетъ проникнуто сознательной дѣятельностью, опредѣленной идеей, оно не замретъ и сдѣлаетъ создать себѣ идеаль. Слабо, но мерцаетъ уже лучъ этого сознанія и въ нашемъ обществѣ. Чуткія сердца отзываются болѣе къ своей родинѣ. Учащееся юношество начинаетъ возвращаться къ забытой доселѣ матери и осыняется любовью къ ней. Эта пробуждающаяся любовь къ родинѣ, можетъ быть, — самое дорогое достояніе будущаго. Мы вѣримъ въ то, что эта любовь не замретъ и останется въ сердцахъ цѣлаго

ряда поколѣній, что общественное сознаніе пойдетъ неуклонно въ своемъ развитіи, даже независимо отъ насъ. Наше слово, слово печати не родилось бы безъ этого сознанія, не родившагося въ самомъ обществѣ. Оно только проявленіе инстинктовъ, мыслей и желаній мыслящаго чловѣка, создавагося и у насъ. Напрасно негодуютъ на печать, она тотъ колокольчикъ, который гудитъ въ тактъ общественному бѣгу и развитію. Мы съ тобою, читатель, поэтому не чужды другъ другу. Неправедливо сказали бы мы, что у насъ нѣтъ друзей на родинѣ, что сибирское общество намъ чуждо, мы знаемъ, что у насъ есть читатель и онъ родился, это тотъ, кто вѣритъ въ обновленіе родины, въ ея общественное развитіе. Прощаясь съ исходящимъ годомъ мы перейдемъ поэтому ступень времени, исполненные тою же вѣрою въ нашъ край, чтобы встрѣтиться въ слѣдующемъ году съ нашимъ читателемъ на томъ же пути взаимныхъ стремленій къ лучшему будущему!

ХРОНИКА.

Извлеченіе изъ протокола чрезвычайнаго собранія Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ, состоявшагося 9-го декабря 1884 г., сообщаетъ слѣдующее. Изъ доклада распорядительнаго комитета усматривается, что комитетъ съ 26 октября н. г. по 9 декабря имѣлъ пять засѣданій и въ эти пять засѣданій, кромѣ разсмотрѣнія общихъ вопросовъ, по установленію формъ денежной отчетности, дѣлопроизводства и приглашенія лицъ сочувствующихъ въ число членовъ общества, комитетъ разсмотрѣлъ 21 просьбу о пособіяхъ, изъ которыхъ нашелъ возможнымъ 18 удовлетворить, а 3-мъ отказать. Единовременныхъ ссудъ выдано на сумму 206 р. 50 к. Стипендій образовано 6, изъ нихъ 1 шестимѣсячная, а 5 на десять мѣсяцевъ, всего на сумму 1,090 руб. Пять стипендій образованы на капиталъ въ 1,000 р., специально пожертвованный съ этой цѣлью И. М. Сибиряковымъ, а шестая на счетъ общаго капитала общества. Лица, воспользовавшіяся пособіемъ, принадлежатъ къ слѣдующимъ учебнымъ заведеніямъ: университету, военно-медицинской академіи, лѣсному, технологическому, еленинскому институтамъ, академіи художествъ, высшимъ врачебнымъ женскимъ курсамъ, консерваторіи и гимназіи. Въ связи съ данными о пособіяхъ, было доложено состояніе капитала. Изъ доклада видно, что къ 26 октября состояло на—лицо 2,147 р., вновь поступило 3,369 р. 50 к., израсходовано 325 р. 45 к., слѣдовательно ко дню собранія числилось 5,191 р. 5 к., изъ которыхъ 5,000 находились въ государственномъ банкѣ, а остальные у казначея. Въ ревизіонную комиссію избраны слѣдующія лица: А. Е. Черемшанскій, И. М. Сибиряковъ, Р. П. Иванова и кандидатами къ нимъ: И. К. Смирновъ, Л. Ф. Пантелѣевъ и А. В. Янчукскій. Затѣмъ собраніе утвердило инструкціи распорядительному комитету и ревизіонной комиссіи и опредѣлило слѣдующій размѣръ отчисленій % въ капиталы: со взносовъ постоянныхъ членовъ и членовъ благотворителей: 90%—въ основной, 5%—въ специальный, 5%—въ расходный; со взносовъ дѣйств. чл., пожертвованій, сборовъ съ конфер., чтеній и пр.: 5%—въ основной, 25%—въ специальный, 70%—въ расходный; съ % основн. капит. на текущ. счету: 5%—въ основной, 5%—въ специальный, 90%—въ расходный.

Въ засѣданіи общаго собранія членовъ западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, находящагося въ г. Омскѣ, 29-го октября 1884 г., чл.-с. М. А. Шестаковъ прочелъ рефератъ «о постепенномъ развитіи земледѣлія и скотоводства въ 10 крестьянскихъ селеніяхъ Семирѣченской области», по представленной въ отдѣлъ запискѣ г. Селицкаго «объ экономическомъ бытѣ русскихъ поселенцевъ въ Семирѣчьи». Указавъ на

недостатокъ въ печати, весьма важныхъ для переселенческаго вопроса, изслѣдованій относительно устройства переселенцевъ на мѣстѣ ихъ новой родины, докладчикъ, на основаніи упомянутой записки, представилъ по этому предмету небольшой статистико-экономическій этюдъ, касающійся одного изъ благословенныхъ уголковъ средней Азии -- Семирѣченскаго края, гдѣ поселившіеся крестьяне, по благоприятности окружающихъ земельныхъ условий, не могутъ пожаловаться на свою новую судьбу. На первое время, со стороны крестьянъ—переселенцевъ, хотя и по требовалась извѣстная доля труда, заботы и вниманія, для того, чтобы примѣниться, приспособиться и, такъ сказать, «приноровиться» къ новымъ для нихъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ края вообще и къ арычной системѣ орошенія полей въ особенности, тѣмъ не менѣе они получили весьма щедрое вознагражденіе своего земледѣльческаго труда, что подтверждается нижеслѣдующими статистическими данными о быстромъ развитіи у переселенцевъ хлѣбопашества и скотоводства, составляющихъ главное основаніе ихъ хозяйственной дѣятельности.

Семья, работавшая.	засѣяли	Имѣли сѣновозовъ.	собрали		имѣли скота			приходится на 1 семью.					
			хлѣба	сѣна	кон.	рог.	мел.	засѣян. дес.	собр. хлѣба пуд. 2)	головъ скота.			
										кон.	рог.	мел.	
													десятины.
1 г. (19 с.)	60,3	81	6,298	14,175	28	63	20	3,2	250,5	1,5	3,3	1,0	
г. (57 —)	268,0	272	36,173	47,600	159	365	289	4,7	435	2,8	6,4	5,0	
3 — (133 —)	760,0	715	93,770	125,125	507	808	1,061	5,7	451	3,8	6,0	8,0	
4 — (147 —)	852,5	1150	105,417	201,250	550	1,156	1,543	5,8	490,6	4,0	8,0	10,5	
5 и 6. (154 —)	1.630,0	2180	196,843	381,500	910	2,883	2,833	6,4	485	3,6	11,3	11,0	
Итого	3,570,8	4,398	438,501	769,650	2,184	5,273	5,746	5,8	467	3,6	8,6	9,4	

Каждая семья состоитъ, среднимъ числомъ, почти изъ 7 чел., въ томъ числѣ работники и полуработники составляютъ 48%. Система земледѣлія — переложная; въ общемъ числѣ засѣянныхъ десятинъ и собранныхъ пудовъ хлѣба, пшеница и овесъ, какъ имѣющіе на мѣстѣ болѣе успѣшный сбытъ, составляютъ: по засѣву—пшеница 51,4% и овесъ болѣе 37%, а по сбору—пшеница почти 40% и овесъ болѣе 35%. На 1 дес. высѣвается пудовъ: пшеницы $\frac{10}{105}$, ярицы $\frac{10}{105}$, съ 1 дес. собирается ячменя $\frac{12}{130}$, овса $\frac{14}{130}$, гречи $\frac{4}{42}$, проса $\frac{2}{80}$ и картофеля $\frac{85}{135}$. Съ 1 дес. накашивается сѣна 25 копенъ, не менѣе 7 пуд. каждая, или 175 пуд.

Изъ приведенной таблицы видно, что земледѣльческое хозяйство крестьянъ-переселенцевъ въ Семирѣченской области устанавливается окончательно въ 3—4 года, увеличившись вдвое противъ своего первоначальнаго размѣра; скотоводство же продолжаетъ развиваться и далѣе, чему способствуетъ, какъ обиліе солонцевъ и превосходныхъ пастбищъ, такъ и чрезвычайно короткая зима, позволяющая скоту оставаться на подножномъ корму до 10 мѣсяцевъ и не требующая слѣдовательно заготовленія большихъ запасовъ сѣна.

Въ томъ же засѣданіи д-ръ медицины П. В. Путиловъ, на основаніи произведенныхъ имъ измѣреній различныхъ частей человѣческаго тѣла (по русскимъ субъектамъ), сообщилъ «матеріалы къ изученію законовъ роста человѣческаго тѣла, въ отношеніи поверхностей различныхъ системъ (анатомическая планиграфія, какъ средство точной антропометріи—одной изъ задачъ антропологіи)». Такъ какъ антропологическія изслѣдованія входятъ въ кругъ задачъ географическаго отдѣла, то сообщеніе г. Путилова имѣетъ несомнѣнно важное значеніе; оно тѣмъ болѣе цѣнно, что планиграфическія изслѣдованія человѣческаго тѣла, замѣтившія собою прежнія лонгиметрическія, составляютъ прогрессъ въ области антропологіи, а въ русской научной литературѣ они, на сколько извѣстно, имѣли въ лицѣ г. Путилова (см. его докторскую диссертацию) своего небезслѣднаго инициатора. Далѣе онъ сообщилъ результаты своихъ интересныхъ наблюденій надъ муравьями (близъ г. Омска) относительно ихъ жи-

лищъ, общественнаго устройства, раздѣленія труда, физической силы и смысленности, которыя вполне подтверждаютъ и отчасти дополняютъ общезвѣстные данныя о жизни этихъ насѣкомыхъ и, наконецъ, онъ же сообщилъ о найденныхъ имъ въ саранчѣ глистахъ (экземпляры ихъ доставлены въ музей отдѣла).

ОЖИДАЕМЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

Газета «Гражданинъ», а затѣмъ «Новое Время» извѣстили, что вмѣсто генераль-губернатора Д. Г. Анучина, по слухамъ, въ Восточную Сибирь назначается генераль-адъютантъ Игнатьевъ, бывший начальникъ штаба гвардейскаго корпуса. Такимъ образомъ въ жизни Восточной Сибири предвидится новая эра. Если это осуществится, то генераль-адъютантъ Игнатьевъ, какъ молодой администраторъ, исполненный энергіи и силъ, можетъ быть, внесетъ жизнь и нѣкоторое обновленіе въ этотъ забытый край, накопившій въ послѣднее время немало вопросовъ.

«Новое Время» передаетъ слѣдующее о путешествіи генерала Черныяева: «М. Г. Черныяевъ возвратился изъ своего путешествія, которое онъ совершилъ изъ Неаполя въ Японію, а изъ Японіи въ Москву и Петербургъ. Онъ вернулся бодрѣе и здоровѣе и очень довольнымъ своею поѣздкою. Въ Японіи онъ провелъ нѣсколько недѣль; встрѣтили его тамъ весьма сочувственно и ласково; императоръ японскій принялъ его въ особой аудіенціи и затѣмъ съ нимъ завтракалъ во время открытія какого-то учебнаго заведенія. Императоръ говоритъ только по-японски, и разговоръ съ нимъ можно было вести только черезъ переводчика. Нашему генералу въ особенности понравилось въ Японіи то, что она, заимствуя европейскую науку, обходится безъ европейцевъ и старается тотчасъ же отъ нихъ освободиться, какъ скоро они научатъ тому, для чего были призваны. М. Г. велъ свои записки во время путешествія и намѣренъ ихъ обработать, въ особенности относительно Японіи. Проѣздомъ по Амуру и Сибири онъ удивился, почему мы такъ стремимся соединить желѣзной дорогой столицы съ Сибирью, и почему въ самой Сибири не проводимъ никакихъ путей—ни шоссе, ни желѣзнодорожныхъ? Развѣ внутри себя Сибирь въ нихъ не нуждается? Вотъ вопросъ, на который можетъ быть только одинъ отвѣтъ: очень нуждается, но столицы не обращаютъ на это вниманія. Соединеніе желѣзнымъ путемъ Иркутска съ Стрѣтенскомъ на Амурѣ было бы истиннымъ благодѣяніемъ для Сибири. Этотъ путь соединилъ бы всю Сибирь съ портами Восточнаго Океана...»

Въ «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ изъ Томска: «6-го ноября въ залѣ городской управы было оживленное, бурное и необычайно многочисленное засѣданіе думы, посвященное «Сибирской Газетѣ». Дѣло заключалось въ слѣдующемъ: городскимъ головою Михайловымъ и нѣкоторыми гласными управы было подано прошеніе министру внутреннихъ дѣлъ о преданіи суду цензора Пѣтухова за допущенныя имъ въ «Сибирской Газетѣ» порицанія дѣйствій городского головы и управы. Министерство внутреннихъ дѣлъ признало такое ходатайство неправильнымъ, такъ какъ былъ возможенъ искъ только противъ редактора, но не цензора. Городской же голова и члены управы утверждали, что «Сибирская Газета» — газета подцензурная, а слѣдовательно за все отвѣчаетъ цензоръ, и предложили обжаловать рѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ въ сенатъ, но многіе изъ гласныхъ возстали противъ этого. Поднялся споръ, крикъ, и рѣшили пустить этотъ вопросъ объ обжалованіи на баллотировку, и 26 голосами противъ 11 предложеніе это было отвергнуто. Засѣданіе длилось съ 7 ч. вечера и до 10½. Зала биткомъ набита была постороннею публикою, интересовавшеюся исходомъ этого дѣла». Г. Михайловъ, какъ видно, не унимается въ своей похвальной энергіи преслѣдованія печати. Онъ теперь апеллируетъ противъ министра. Увидимъ, куда пойдетъ далѣе?..

Изъ Нерчинска пишутъ, что тамъ теперь всѣхъ занимаетъ крушеніе Бутинскихъ дѣлъ. Дарасунскіе пріиски упразднены, и массы служащихъ пущены на всѣ четыре стороны; Борщевскій винокуренный заводъ почему-то до декабря прекратилъ сво-

1) Съ овсомъ, за исключеніемъ сѣмянъ.

2) Безъ овса.

дѣятельность, а служащимъ на немъ предложено сокращеніе жалованья. Въ Иркутскѣ Бутину хотя и удалось упразднить администрацію, но на имущество его наложено запрещеніе, въ виду опротестованныхъ векселей на сумму 580 т. руб. Ждутъ конкурса, а г. Бутинъ, ходятъ слухи, пользуется временемъ и переводить на другихъ, что поцѣннѣе: Борщевскій заводъ—на своего родственника М. Бутина, Александровскій—на служащаго Большакова и т. д. Говору много, слуховъ, предположеній тоже... надѣются, что все это окончится грандіознымъ слѣдствіемъ. Слѣдствіе это желательно и желательно, чтобы оно попало въ добрыя и чистыя руки, такъ какъ оно должно освѣтить подвиги и добродѣтели тузовъ и благодѣтелей меньшей братіи, которые доселѣ покровительствовались и выставлялись, какъ образцы мѣстнаго ума и гражданской благонамѣренности.

Не гармонируетъ съ этими вѣстями представленіе тѣмъ же Бутинымъ господину пріамурскому генералъ-губернатору записки о перенесеніи управленія области изъ Читы въ Нерчинскъ. Оставимъ въ покоѣ г. Бутина, такъ какъ не знаемъ, что имъ руководило въ этомъ дѣлѣ: обязанность ли гражданина, или желаніе показать себя таковымъ новому начальнику края. Скажемъ нѣсколько словъ о преждевременномъ ликованіи нерчуганъ, по поводу благопріятнаго отвѣта генералъ-губернатора о возможности осуществленія этой мысли. Нѣтъ спору, что Чита искусственный центръ, и защищать его нѣтъ надобности, но не нужно забывать, что включеніе Забайкалья въ составъ Пріамурскаго генералъ-губернаторства есть временное, и мысль о перенесеніи областныхъ учреждений тѣсно связана и зависитъ отъ разрѣшенія слѣдующихъ вопросовъ: останется ли Забайкалье въ составѣ Пріамурскаго генералъ-губернаторства, будетъ ли оно присоединено къ Иркутску, или вмѣстѣ съ Иркутской и Енисейской губерніями получитъ самостоятельность и будетъ подчинено прямо министерству. Если не осуществится послѣднее, то не будетъ ли подѣлена Забайкальская область между двумя генералъ-губернаторствами, много будетъ зависеть отъ территоріальныхъ границъ. Притомъ, при всѣхъ благопріятныхъ для Нерчинска условіяхъ, явится еще слѣдующій вопросъ: Нерчинскъ живетъ два столѣтія, былъ первенствующимъ городомъ, но этого значенія не могъ за собой удержать. Съ присоединеніемъ Амура, онъ не только не поднялся, но замѣтно терялъ свое значеніе, а на горизонтѣ той половины Забайкалья сталъ выдѣляться другой населенный пунктъ—Стрѣтенскъ. Не знаемъ, на сколько исчерпала этотъ вопросъ поданная записка, но предупреждаемъ, что вопросъ этотъ серьезный, и требуетъ серьезной разработки въ связи съ вышеприведенными вопросами о Забайкальѣ.

Изъ города Ермаковска намъ пишутъ: «Нашъ начальникъ полиціи, по словамъ многихъ изъ гражданъ, отличается чрезвычайнымъ горячимъ характеромъ. Еще такъ недавно въ городѣ упорно держался слухъ, что онъ (имя рѣкъ) наскочилъ будто бы въ одной гостиницѣ на содержателя оной М—скаго и погорячился, съ своей стороны погорячился и содержатель гостиницы. Вышло—«кто кого». Въ этомъ есть одно сомнѣніе, основанное на томъ, что если бы это случилось, то едва ли было бы удобно оставлять на должности такого начальника...»

Изъ Нижнеудинска пишутъ, что «въ тамошней тюремной больницѣ стоимость жизненныхъ припасовъ, по сравненію съ военнымъ лазаретомъ, выводится весьма высокой; ветошь и гигроскопическая вата показываются на 1000 больныхъ, хотя число раненыхъ тамъ не превышаетъ въ мѣсяцъ 3—5 человѣкъ; служители служатъ тамъ безплатно, между тѣмъ на содержаніе ихъ выводится порядочная сумма. Неоднократныя жалобы на это оставлялись безъ удовлетворенія, а одинъ арестантъ не только былъ за это выпущенъ изъ больницы, но еще наказанъ розгами. Должность писаря при больницѣ исправляютъ также арестанты и нерѣдко болѣе двухъ лѣтъ (?). Что же касается медицинской части, то скорбные листы не ведутся.»

НЕОЖИДАННЫЙ АФРОНТЪ.

Намъ сообщаютъ, что съ проѣздомъ чрезъ Читу пріамурскаго генералъ-губернатора барона Корфа, произведшаго на жителей, по своей простотѣ и доступности, прекрасное впечатлѣніе, связано пріятное извѣстіе объ увольненіи въ отставку исправника П—нова. Стоустная молва объ этомъ приказѣ начальника края передается въ лицахъ. Явившееся лицо рекомендуетъ, что онъ такой то исправникъ, и получаетъ вопросъ.

— Вы тотъ самый, который почтовые пары содержитъ?

— Точно такъ-съ, ваше в-превосходительство.

— Вы тотъ, который участвовалъ въ комиссіи по пожару отѣбла въ Нерчинскѣ?

— Точно такъ-съ, ваше в-превосходительство.

— Вы тотъ самый, который имѣетъ кожевенные заводы, за должасть на нихъ крестьянъ, не имѣя обыкновенія платить за трудъ?

Отвѣта не послѣдовало.

— Ну, такъ вы именно тотъ исправникъ, который обязуется подать въ оставку въ 24 часа!.. Приказъ, помѣщенный въ «Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ», дѣлаетъ достовѣрными эти слухи.

НОВЫЙ ФРАНКЛИНЪ.

Извѣстно, какъ въ степяхъ дороги лѣса. Въ 15 верстахъ отъ города К—ла есть гора Кара-Юртъ, гдѣ былъ порядочный запасъ лѣсу, можно сказать,—истинная благодать для края. И вотъ этотъ лѣсъ постигло несчастье: съ 15 августа по 3 сентября въ немъ развился пожаръ, выгорѣло 21 верста. Интересно, что во время пожара нѣкій начальникъ округа нимало не озабочился тушеніемъ пожара,—онъ занятъ былъ въ это время другимъ, и чѣмъ бы вы думали?—не болѣе какъ пусканіемъ бумажныхъ змѣевъ, которымъ страстно преданъ. Неизвѣстно, открываетъ ли сей досужій уѣздный администраторъ электричество, подобно Франклину, но лѣсъ выгорѣлъ.

ИСТИНА ВАЖНѢЕ ВСЕГО.

У насъ было помѣщено опроверженіе на извѣстіе, присланное изъ Томска, что въ архіерейскомъ домѣ бывшей семинаріи находятся разные притоны. Насъ опровергли тѣмъ, что здѣсь будто помѣщается нѣсколько семей ремесленниковъ. Не знаемъ, какіе ремесленники здѣсь помѣщаются, но мы получили положительныя удостовѣренія отъ лицъ, прибывшихъ изъ Томска, что въ аданіи этомъ помѣщались портерныя, т. е. кабаки, гдѣ собирався всякій сбродъ и производился шумъ. Мы желаемъ знать и просимъ изъ Томска подробныхъ разъясненій, ибо въ заблужденіи быть не желаемъ. Наконецъ, правда ли, что Томская гимназія просила этотъ домъ подѣ помѣщеніе и давала значительную аренду, но ей это зданіе не было дано, а пущены вышеупомянутые ремесленники.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ дополненіе къ прежде полученнымъ деньгамъ въ пользу семьи И. В. Щеглова получено: изъ Кіева отъ студента Окулова 3 руб. и отъ Пантелѣва 15 руб.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ началѣ ноября исполнился годъ со дня открытія въ мусульманскомъ Ташкентѣ амбулаторной лечебницы для туземцевъ, состоящей въ завѣдываніи женщинъ-врачей. Считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о результатахъ ея дѣятельности. Въ средѣ мусульманскаго населенія врачебное дѣло находится вообще въ самомъ первобытномъ состояніи: медицинскую помощь подаютъ обыкновенно духовные муллы и знахари, пользующіеся посредствомъ отчитываній и заговоровъ; въ

рѣдкихъ случаяхъ лечать свои, если можно въ настоящее время такъ о нихъ выразиться, „врачи“, воспитанные на кое-какихъ сочиненіяхъ древнихъ арабскихъ писателей, преимущественно—Авиценны. Плодамъ новѣйшей западной науки мусульмане остались во всѣхъ отношеніяхъ чужды. И притомъ, если въ дѣлѣ медицины плоды эти будутъ попрежнему подноситься только грубыми мусульманскими руками, то вся женская половина мусульманскаго міра никогда и не можетъ воспользоваться ими, въ силу особыхъ свойствъ своего соціального положенія. По корану и шаріату, женщина представляется существомъ подчиненнымъ, страдательнымъ; она не жена, а одна изъ нѣсколькихъ наложницъ у мужа; изъ дома она не можетъ выходить иначе, какъ закрывши лицо густой, душистой сѣткой, а у себя ни въ какомъ случаѣ не должна видѣть кого либо изъ постороннихъ мужчинъ; случаи болѣзней, даже самыхъ тяжкихъ, не составляютъ исключенія. И правотѣрная мусульманка скорѣе согласится умереть, чѣмъ принять у себя врача другаго пола и говорить съ нимъ о своей болѣзни. Такимъ образомъ, для мусульманской среды женская медицинская дѣятельность представляется не спорнымъ, партіоннымъ вопросомъ, какъ въ Россіи или даже на Западѣ, а вещью настоятельно необходимой, обусловленной вѣрованіями и обычаями народа, и всѣмъ вообще безотраднымъ складомъ мусульманскаго быта, въ которомъ положеніе женщины особенно тягостно *). Въ Ташкентѣ открытіе женской амбулаторіи оказалось счастливой случайностью. Года два тому назадъ въ Туркестанѣ прибыли три женщины-врача, вслѣдъ за своими мужьями, которые поселились здѣсь въ служебныхъ видахъ. Обладая, въ силу этого, изрядными связями, женщины-врачи стали, въ свою очередь, хлопотать, чтобы приложить свои познанія къ какому нибудь дѣлу, гдѣ можно было бы соединить пріятное съ полезнымъ; явилась мысль о полезности лечебницы для приходящихъ туземокъ, и лечебница черезъ годъ была открыта. Само собою разумѣется, что такое случайное учрежденіе, съ кругомъ дѣятельности, ограниченнымъ только однимъ городомъ, не дало, да и не могло дать большихъ непосредственныхъ результатовъ. За то результаты, такъ сказать, принципиальные, говорящіе о томъ, что необходимо бы сдѣлать среди туркестанскаго населенія въ дѣлѣ женской медицинской дѣятельности, получились въ высшей степени назидательные. Мы располагаемъ подробными отчетами за первое полугодіе существованія амбулаторіи. Въ началѣ „урусы“, хотя и *donna ferentes*, внушали мусульманкамъ нѣкоторое недовѣріе; однако, молва о неоспоримой пользѣ, приносимой ими въ данномъ случаѣ, до извѣстной степени разсѣяла это недовѣріе, по крайней мѣрѣ, число посѣтительницъ и отдѣльныхъ посѣщеній амбулаторіи возросло изъ мѣсяца въ мѣсяць, въ слѣдующей прогрессіи:

Женщинъ и дѣтей:

	Число лицъ.	Число отдѣльныхъ посѣщеній.
Декабрь	100	206
Январь	153	410
Февраль	233	629
Мартъ	441	927
Апрѣль	366	898
Май	378	1025

То есть, въ теченіе шестаго мѣсяца число лицъ, посѣщавшихъ амбулаторію, учетверилось, а число посѣщеній упятилось, сравни-

*) Обширное движеніе въ пользу женской медицинской дѣятельности въ средѣ мусульманъ англійской Индіи прекрасно очерчено въ статейкѣ „La femme médecin aux Indes“, въ „La Nouvelle Revue“, отъ 15 февраля 1884, куда мы отсылаемъ читателя, интересующагося предметомъ.

тельно съ первымъ мѣсяцемъ. Эти числа свидѣтельствуютъ, что недовѣріе, внушаемое иногда русскими населенію Средней Азіи, есть вещь условная, и кромѣ того, что женская дѣятельность представляетъ собою поприще, въ высшей степени благоприятное для устраненія такого недовѣрія и для приобщенія мусульманъ къ плодамъ европейской цивилизаціи. Во всякомъ случаѣ, къ русскимъ женщинамъ-врачамъ туземки обращаются весьма охотно. Еще болѣе поучительны данныя качественного распредѣленія болѣзней между пациентками амбулаторіи, характеризующія санитарное состояніе края. Самый болѣйшій процентъ болѣзней, именно болѣе 10% общаго числа, падаетъ на болѣзни женскія (въ маѣ: 41 лицо на 378 общ. чис. и 132 посѣщенія на 1025 общ. чис.), которыя, безъ помощи женщинъ-врачей, остаются и не могутъ не оставаться безъ излеченія, не взирая на страданія, иногда невыносимыя, съ которыми онѣ бываютъ сопряжены. Послѣ женскихъ болѣзней, бросается въ глаза громадная степень распространенности сифилиса (въ маѣ: 22 лица и 94 отд. посѣщ.). Понятно, что отсутствіе средствъ своевременнаго излеченія этого „бича человѣчества“, и именно въ средѣ женъ и матерей населенія, не можетъ не способствовать прогрессивному распространенію болѣзни и наслѣдственной передачѣ различныхъ видоизмѣненій ея. Отчеты амбулаторіи свидѣтельствуютъ, дѣйствительно, что рядомъ съ этой болѣзнію наибольшія числа приходится на болѣзни, зависящія отъ худосочія, именно: золотуху (17 л. и 59 пос.), хроническія сыпи (48 л. и 101 пос.), страданія лимфатическихъ сосудовъ и желѣзъ (21 л. и 113 пос.), болѣзни слизистыхъ сужокъ, костей и надкостницы и другія, которыя, вмѣстѣ взятые, занимаютъ около 50% общаго числа заболѣваній. Отчеты ташкентской амбулаторіи приподнимаютъ лишь самую незначительную часть завѣсы, скрывающей санитарное состояніе туркестанскаго населенія; но если отнестись къ нимъ какъ къ простымъ признакамъ, какъ къ барометрическимъ даннымъ, то они несомнѣнно указываютъ на общую картину самаго безотраднaго свойства; они свидѣтельствуютъ, что если медицинская помощь мусульманкамъ Туркестана не будетъ своевременно подана, то большинство мѣстнаго населенія неминуемо будетъ охвачено процессами вырожденія. У насъ, въ Россіи, въ женщинахъ-врачахъ нѣтъ недостатка; многія изъ нихъ остаются совершенно безъ занятій. Было бы весьма цѣлесообразно воспользоваться въ Туркестанѣ ихъ услугами въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; пусть бы, напримѣръ, при каждомъ уѣздномъ и городскомъ врачѣ находилась здѣсь, въ качествѣ помощницы, женщина-врачъ. Такая мѣра, помимо непосредственной пользы, возбудила бы среди мусульманъ столь сильныя симпатіи къ русскимъ вообще, какъ никакая другая мѣра. Средства для ея проведенія понадобились бы небольшія, во всякомъ случаѣ меньшія, чѣмъ суммы, расходовавшіяся въ край на надобности, гораздо менѣе настоятельныя. Нельзя, между прочимъ, не упомянуть и объ излишнемъ количествѣ военныхъ врачей, которымъ въ мирное время, давно установившееся здѣсь, очень часто дѣлать нечего. Вообще намъ, повидимому, пора перейти въ Туркестанѣ отъ выжидательнаго военнаго положенія къ политикѣ мирной, кутурной дѣятельности,—тѣмъ болѣе, что наши аванпосты въ Средней Азіи передвинулись въ послѣднее время далеко на западъ, къ Мерву и Серахсу.

Новый корреспондентъ.

Тюмень (корресп. „Вост. Обозр.“). Наша городская управа въ данное время переживаетъ самое тяжелое для нея время. Въ половинѣ сентября управою была получена отъ тобольскаго губернскаго правленія бумага, извѣщающая, что тюменское общество, въ крайне непродолжительномъ времени, должно уплатить въ доходъ казны 11 т. р., израсходованныхъ послѣднею на содержаніе реальнаго училища, находящагося въ Тюмени. Но денегъ въ общественномъ сундукѣ нѣтъ ни

Наши старики толкуютъ, что прежде при старыхъ порядкахъ общественныя дѣла шли гораздо лучше. Прежде не только что производился своевременный ремонтъ всему, но и дѣлались новыя постройки, строили новые мосты, провели водопроводы, разсадили огромнѣйшій садъ и сдѣлали въ немъ массу построекъ; всѣ эти постройки дѣлались не при такихъ доходахъ, какіе въ данное время поступаютъ въ общественный сундукъ. Теперь доходы удесятились, а гласные все кричатъ, что денегъ. Виною всему этому новые порядки, — заключаютъ старики. Но такой выводъ стариковъ неоснователенъ. Виноваты не новые порядки, а новые люди. Прежніе общественные дѣлатели имѣли между собой болѣе сплоченности, они составляли силу общую, направленную на улучшение и процвѣтаніе города. Новые же люди подобной сплоченности не имѣютъ, они раздѣлились на мелкіе кружки, партіи, и каждая такая партія заботится только о своихъ мелкихъ интересахъ. Такое отношеніе къ дѣлу нашихъ гласныхъ от-

Тобольскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Старики не запомнятъ такого ненастнаго лѣта, какое было нынѣ и такой бездорожницы, какая удерживалась цѣлое лѣто. Намъ передавали какъ фактъ, что одинъ купецъ—рыбпромышленникъ въ первыхъ числахъ октября отправилъ въ Екатеринбургъ обозъ съ рыбой въ 30 возовъ; обозъ этотъ въ теченіе 4 сутокъ могъ добраться лишь до станціи Карачино, отстоящей отъ города всего въ 25 верстахъ, и возчики, прокормивъ на лошадей до 30 руб., избрали эту станцію мѣстомъ стоянки въ ожиданіи сколько нибудь сносной и доступной для проѣзда дороги; но дороги всетаки нѣтъ. Какъ послѣдствіе ненастной погоды и дурнаго состоянія дорогъ явился положительный застой въ нашей безъ того мизерно-скудной торговлѣ; да и главное богатство края—рыба, пребывая въ Тобольскѣ, естественно не имѣетъ почти никакого сбыта, тогда какъ въ прежніе годы она къ этому времени вывозилась въ Екатеринбургъ и другіе торговые пункты, гдѣ сбытъ ея своевременно поддерживалъ обороты рыботорговцевъ. Цѣны на всѣ предметы первой необходимости повысились. Такъ пудъ ржаной муки продается теперь по 1 р. 10 к. и дороже. Такая цѣна для Тобольска, условія жизни котораго не даютъ рабочему люду никакихъ заработковъ, высока и тяжела. А тутъ еще явились увеличенные въ пользу казны и земства налоги съ недвижимости,—той самой недвижимости, которая на половину находится въ грязи и изъ низовъ которой всевозможными способами выкачивается дождевая и грунтовая вода. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ на помощь бѣдности въ другихъ городахъ приходитъ город. общ. управленіе; наша же дума занята вовсе не тѣмъ; вмѣсто того, чтобъ помочь населенію, она установила налогъ съ лошадей, а замѣчавшееся съ наступленіемъ 1884 г. возбужденіе въ ней породило лишь ворохъ ненужныхъ бумагъ. Однако, былъ слухъ, что въ сентябрѣ наша дума пыталась проявить свою заботливость къ бѣдному населенію города тѣмъ, что просила взаимобразно у интендантства нѣсколько сотъ четвертей ржаной муки для продажи по удешевленной цѣнѣ малоимущимъ, но получила отказъ. Хорошо еще, что здѣшніе купцы Жарниковъ, Ширновъ, Сыромѣтниковъ и Корниловъ доставляли въ теченіе круглаго года необходимую для продовольствія городского населенія пропорцію хлѣба и, продавая его на 15—20 коп. дешевле базарныхъ цѣнъ, удерживали тѣмъ дальнѣйшее повышеніе цѣны на хлѣбъ. Между тѣмъ намъ передавали, что въ распоряженіи думы есть капиталецъ, специально имѣющій назначеніе для заготовленія хлѣба въ неурожайные годы. Говоря о настоящемъ тяжеломъ годѣ для Тобольска, нелишне коснуться и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ. Такъ полицейско-медицинская власть у насъ нынѣ тоже не дремлетъ; ея дѣятельность обнаружилась между прочимъ въ слѣдующемъ: извѣстно, что бѣдняки судорабочіе въ свободное время отъ урочныхъ хозяйскихъ работъ по рыболовству въ низовомъ краѣ налавливаютъ собственно для себя маленькое количество рыбы, засолъ которой производятъ въ россолѣ, остающемся отъ соленія хозяйской рыбы; понятно, что принадлежащая рабочимъ рыба по качеству ниже хозяйской; но вредна ли она для употребленія въ пищу, на это ранѣе доказательствъ не было. Нынѣ же означенная власть часть такой рыбы на законномъ основаніи признала вредной, изрубила и въ рѣку бросила... Какова по этому случаю была скорбь рабочихъ,—о томъ знаютъ только они одни. Въ отдѣльности же отъ медицины нынѣ

ишняя наша полиція еще болѣе строга. Она, напримѣръ, налагаетъ (да имѣетъ ли право?) тяжелые непосильные штрафы на извозчиковъ, которые имѣютъ неосторожность, по причинѣ непролазной грязи, попросить съ сѣдока лишній противъ таксы (20 коп. въ часъ или 10 к. за конецъ) гривенникъ; въ числѣ другихъ подъ эту опалу попалъ извозчикъ Исаевъ, который однажды довезъ до квартиры супругу одного полицейскаго дѣятеля; у этого извозчика, имѣющаго семью изъ 5-ти человекъ малолѣтнихъ дѣтей, описанъ былъ на возмѣщеніе штрафа едва ли не послѣдній экипажъ и назначался въ продажу съ молотка, и только частная благотворительность вырвала эту жертву изъ объятій благопопечительной полиціи.

Омскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Здѣсь, въ Омскѣ, существуетъ всего только двѣ аптеки. Одна изъ нихъ *О. А. Р.*, другая—тоже *О. А. Р.*, только на имя его матери переведенная. Въ этой „материнской“ аптекѣ *О. А. Р.* только числится управляющимъ, а управляющаго занимаетъ изъ фармацевтовъ. Само собой разумѣется, что это продѣлка для обхода закона: одному лицу не полагается въ одномъ городѣ содержать двухъ аптекъ. Одной аптеки на 30,000 жителей оказалось слишкомъ недостаточно; а конкурента впустить въ городъ монополисту *Р.* было нежелательно. Вотъ и придумали этотъ обходъ примаго закона. Благо свое прямое начальство смотрѣло сквозь пальцы на эту продѣлку, еще помогало ее обдѣлывать. Напримѣръ, докторъ *В—нъ* съ документами въ рукахъ уличилъ когда-то *г. Р.* въ томъ, что онъ беретъ вдвое выше аптекарской таксы. И вотъ какъ отнеслось къ этому начальство, т. е. областной врачъ *К—скій*: онъ препроводилъ къ *В—ну* при официальном отношеніи „излишне взятая съ него, *В—на*, *Р.* 35 коп. за глицеринъ, взысканная съ *Р.*“ *С. К—скій* умышленно не понялъ, что *В—нъ* затѣвалъ это дѣло не о 35 коп., а о томъ, что *Р.* вообще беретъ выше таксы въ ручной продажѣ и, конечно, не съ одного *В—на*! Тотъ же *В—нъ* въ мировомъ судѣ доказалъ, что *Р.* беретъ деньги за посылку, доставленную самими покупателями, а не принадлежащую ему. И это обстоятельство предупредительное къ *Р.* начальство постаралось не замѣтить... Теперь мать *Р.* умерла и *Р.* получилъ свою собственную аптеку въ наслѣдство. И теперь онъ—легальный владѣтель обѣихъ здѣшнихъ аптекъ до новаго года. Съ новаго же года, не имѣя права имѣть въ городѣ двухъ аптекъ, онъ передаетъ ее своей сестрѣ, вдовѣ *А—вой* (служить помощницей начальницы въ женской гимназій. Начальница гимназій тоже родная сестра *Р.*, въ замужествѣ *Д—ская*). „Новая владѣтельница аптеки“, конечно, будетъ продолжать служить помощницей начальницы... Прикрывая своими именемъ такой неблаговидный, эксплуататорскій обходъ закона, госпожа *А—ва*, конечно, будетъ продолжать проповѣдывать своимъ воспитанницамъ, что „ложь безнравственна“, „безчестна“. Въѣдъ есть же особа, которая заставляетъ ученицъ гимназій называть ее „*Эмилией Ивановной*“, вмѣсто „*Эмилиі Андреевны*“, каково настоящее ея имя. „Тонкая особа“! Она сообразила, что „*Эмилиі Андреевны*“ и „*Тереза Андреевна*“ (начальница) могутъ „кому слѣдуетъ“ броситься въ глаза и навести на размышленія: „удобно ли имѣть на этихъ двухъ мѣстахъ двухъ сестеръ“?!

Новымъ обходомъ закона поддерживается монополія *Р.* на людскія несчастья и болѣзни. Кромѣ *Р.*, здѣсь не у кого покупать лекарства, такъ какъ единственная здѣсь лавка съ аптекарскими товарами принадлежитъ ему же, и обѣ аптеки—тоже; поэтому онъ сколько хочетъ, столько и беретъ, особенно въ ручной продажѣ. Конечно, эта монополія наноситъ громадный ущербъ тысячамъ народа и выгодна только *Р.*, но администрація почему то стоитъ за монополию

Р. Пытался здѣсь теперь бороться противъ монополіи *Р.* новый областной врачъ *г. А—скій*, но... силы неравны!.. За обирательство *Р.* всего города, даже области, стоятъ лица очень вліятельныя, и теперь сильно поговариваютъ, что *А—скому* не одобровать, придется уйти изъ областныхъ врачей. Да слышно, что онъ ужъ и прошеніе подалъ о переводѣ на другое, даже нисшее мѣсто. Къ стыду своего сословія, нѣкоторые врачи, изъ вліятельныхъ, состоятъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ *Р.*, дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ монополіи *Р.* Даже въ обществѣ отстаиваютъ его интересы, конечно, въ ущербъ больнымъ. Збитость врачей здѣсь такова, что они не только не протестуютъ противъ беззастѣнчиваго обирательства публики *Р.*, т. е. противъ его многолѣтней монополіи, но даже заискиваютъ у него, являются къ нему съ поздравленіями, визитами. Такихъ „покорныхъ слугъ“ и *Р.* награждаетъ, аттестуя ихъ въ обществѣ „лучшими врачами“. Непокорные же, „какъ врачи, ничего не стоятъ!“ „Всѣ ихъ рецепты—водица съ сахаромъ“. Публика же наша на столько наивна, что не знаетъ, что въ выгодахъ аптекаря хвалить того врача, который доставляетъ ему наивысшій доходъ, не щадя средствъ больныхъ. Врача же, который относится бережно къ средствамъ больныхъ, который доставляетъ поэтому наименьшій доходъ аптекарю, въ его интересахъ порицать... Въ виду нашего безысходнаго и тягостнаго положенія вопіемъ: „О гласность, приди и освѣти!“ Одна только надежда на гласность — не поможетъ ли она намъ!

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Вопросъ о сокращеніи числа питейныхъ заведеній, восходившій до сената, разрѣшенъ въ пользу Енисейска, за исключеніемъ лишь вопроса о предоставленіи открытія реисковыхъ погребковъ лицамъ, уже имѣвшимъ ихъ, въ чемъ сенатъ нашелъ признаки монополіи; поэтому дума, по обсужденіи этого вопроса, опредѣлила оставить прежнее постановленіе въ своей силѣ, но съ раздачею всѣхъ питейныхъ заведеній по жребію, что вызвало цѣлую бурю со стороны виноторговцевъ, горячо и единодушно отстаивавшихъ свои интересы, изъ коихъ одинъ, онъ же коммерціи совѣтникъ, прямо ставилъ думѣ вопросъ: „укажите, куда мнѣ дѣвать мои вина?“ Такой вопросъ дума оставила открытымъ, очень хорошо понимая, что коммерціи совѣтникъ не останется съ убыткѣ. Заводчики, бывшіе на засѣданіи, упорно просили предоставить имъ по кабаку, но непреклонные гласные и на это не согласились, высказавъ, между прочимъ, горькую истину, что оптовые склады тѣ же кабаки, что они также ведутъ раздробительную продажу, менѣе трехъ ведеръ; изъ чего, очевидно, надо было заключить, что акцизный надзоръ здѣсь очень слабъ и поэтому надо ожидать, что и реисковые погреба съ торговлею навывносъ, открываемые, согласно послѣднему постановленію думы, на Большой улицѣ, будутъ торговать и расливочно; значить цѣль думы—улучшеніе нравственности въ народѣ не будетъ достигаться, а доходы между тѣмъ умалются и обездоляютъ и безъ того небогатую городскую казну. Я говорю это не голословно, а на основаніи опыта другихъ городовъ Сибири, которые едва ли не всѣ возвратились къ прежней свободѣ виноторговли. Печальный опытъ, доказывающій безсиліе цѣлаго представительства тамъ, гдѣ центральные правительственные органы идутъ въ противоположную сторону, чего не предусмотрѣлъ законодатель. Города, села и деревни, какъ бѣлка въ колесѣ, вертятся и не находятъ выхода. Села наши творятъ чисто сизифову работу, то закрываютъ всѣ кабаки на цѣлый годъ, то вдругъ снова разрѣшать, или заводятъ безпатентную торговлю, и такъ изъ году въ годъ. Въ средѣ заводчиковъ тоже идетъ борьба неустанная, не на животъ, а на смерть; мѣстные типографіи, представители печатнаго слова въ провинціи, заняты только печатаніемъ объявленій о

дешевой продажѣ водки; такъ, напр., и у насъ уже другой годъ идетъ борьба инородныхъ заводчиковъ съ мѣстными; въ прошедшемъ году съ однимъ удалось имъ сойтись, теперь наѣхалъ другой и на удочку пока не дается, а напротивъ оказался гораздо смѣлѣе и умнѣе ихъ; вслѣдствіе чего цѣна на вино упала до 4 рублей; наши заводчики стонутъ, но тянутся, тѣмъ болѣе потому, что сами же зажгли сырѣ-боръ, заѣхавши въ чужую границу. Извѣстно, что вся Сибирь раздѣлена на винные округа, изъ которыхъ въ одномъ володѣетъ какой нибудь Юдинъ, въ другомъ Баландинъ и такъ далѣе, вѣроятно, по соглашенію—ты де, Иванъ, спайвай тутъ, а я де буду спайывать здѣсь,—и такимъ путемъ живетъ хорошо нашимъ заводчикамъ—богатѣютъ и толстѣютъ, а бѣдная Сибирь бѣднѣетъ и худѣетъ и выхода изъ этихъ сѣтей найти не можетъ и указаній ни отъ кого не видитъ; печать, ужъ на что безкорыстная защитница истины и справедливости, и та замолкла въ питейномъ вопросѣ и выхода не указываетъ, видя вѣроятно въ немъ Данаидову работу.

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ первыхъ числахъ декабря минувшаго года въ дер. Сухой Ерѣ Абаканской волости умеръ крестьянинъ Андрей Петровъ Обѣдинъ (онъ же Потылицынъ). Народная молва громко обвиняла жену его въ причиненіи ему смерти черезъ отравленіе, вслѣдствіе чего Абаканское волостное правленіе приступило къ розыскамъ. Дѣйствительно дознано, что Авдотья Потылицына, разговаривая незадолго до смерти мужа, бывшаго въ то время больнымъ отъ простуды, съ крестьянской Татьяной Викуловой, высказала ей свое желаніе избавиться отъ нелюбимаго супруга, на что Викулова дала совѣтъ, что это легко сдѣлать, поподчивавъ его, подъ видомъ лекарства, стрихниномъ, всегда имѣющимся у инородцевъ для отравы звѣрей. Мудрый совѣтъ былъ принятъ, и вотъ Потылицына, доставъ отъ инородки Настасьи Кимижековой порядочную дозу стрихнина, отправила любезнаго муженька *ad patres*. Послѣ означенныхъ розысковъ земскій засѣдатель 1 участка г. Пискуновъ приступилъ къ формальному слѣдствію, но такъ какъ послѣднее совпало какъ разъ со временемъ приобрѣтенія г. Пискуновымъ отъ обвиняемой Потылицыной тележки въ 60 руб. (человѣческая жизнь въ Сибири нѣкоторыми господами цѣнится неособенно высоко: иной разъ достаточно и одной „красенькой“), то, понятно, оно не привело ни къ какому результату. Тогда въ дѣло вмѣшалась жандармская власть и сообщила объ изложенномъ на основаніи доноса, поданнаго ссыльнымъ Иваномъ Жарковецкимъ, губернскому начальству... Пошла губернія писать, но и г. Пискуновъ мастеръ былъ отписываться, и дѣло снова замолчало. Имя доносителя Жарковецкаго, однако, было какъ то узвано — и вотъ въ первыхъ числахъ октября текущаго года надъ нимъ разразилась страшная месть: обвиняемая въ отравленіи Потылицына и любовникъ ея, находящійся въ безсрочномъ отпуску, матросъ Зубрицкій, застрѣли Жарковецкаго кнутомъ до смерти. Назначено новое слѣдствіе, но обвиняемые попрежнему на волѣ. Надѣмся, что теперь, за увольненіемъ г. Пискунова отъ должности, слѣдствіе получить должное направленіе. Крайне желательно, чтобы хотя эта кровавая, произведшая самое тяжелое впечатлѣніе на мѣстныхъ жителей, драма, разыгравшаяся притомъ по винѣ представителя полицейскаго режима, не заглохла, подобно массѣ другихъ драмъ, ежедневно совершающихся на нашихъ глазахъ.

Каинскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Волостной писарь играетъ важную роль въ Сибири; онъ заправляетъ всѣми дѣлами волости, а выборные, безграмотные старшины, безусловно повинуются писарю. Положеніе писарей у насъ, въ Каинскомъ округѣ, вполне обезпеченное — они получаютъ отъ 600 до 1,500 рублей въ годъ, имѣютъ доходы, да еще каждый годъ, какъ наше ду-

ховенство, побираются по деревнямъ хлѣбомъ и другими съѣстными продуктами и, не смотря на все это, хлопочутъ о прибавкѣ. Въ одной изъ волостей появился въ прошломъ году писарь Г., пріѣхавшій изъ Россіи въ качествѣ лакея жены одного администратора. Это молодой красивый, услужливый и чрезвычайно хитрый человѣкъ. Вотъ этотъ то авантюристъ и былъ *опредѣленъ*, и весьма понятно, своимъ протеже къ этому теплomu мѣстечку. Не довольствуясь назначеннымъ сравнительно большимъ жалованьемъ, этотъ милый человѣкъ задался мыслью увеличить его. Сначала онъ думалъ сдѣлать это при чиновномъ вліяніи, но увы!!! Тогда Г—инъ нашелъ средство достигъ желаемого, — средство, излюбленное писарями. Онъ поѣхалъ по селамъ, деревнямъ ввѣреннаго ему района, отбиралъ приговора о прибавкѣ жалованья отъ каждого общества и „въ честь благодарности“ выставялъ водку. Общество села Кожевникова прибавило Г—ину, по его просьбѣ, 20 р., за что и было угощено. Перепившіеся мужики перессорились; два крестьянина разозлились, но ихъ розняли. Одинъ, не довольный такимъ финаломъ драки, задумалъ отомстить своему недругу и ночью на 18 сентября поджогъ въ полѣ кладъ (скирдъ), въ которой сгорѣло 15 овиновъ разнаго хлѣба. Въ поджогѣ уличенъ. За что такая месть? Теперь погорѣвшій въ концѣ раззорится; хлѣбъ былъ его послѣднею надеждою: онъ долженъ былъ этимъ хлѣбомъ прокормиться весь годъ съ семьей, изъ него же думалъ отдать подать, уплатить долги, завести „одежки“ и оставить на сѣмена будущаго года. Онъ трудился, проливая потъ, тратилъ послѣднія деньги на уборку, думая возвратитъ. Несчастный мужикъ! А Г—инъ преспокойно уѣхалъ дальше подбивать мужиковъ на прибавку жалованья и опавать ихъ. Говорятъ, что продѣлки Г—ина извѣстны крестьянскому чиновнику, будетъ ли имъ, одноко, положенъ конецъ, увидимъ и сообщимъ.

Изъ Бійскаго округа (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ послѣднихъ двухъ минувшихъ годахъ въ мѣстныхъ органахъ нашей провинціальной печати появлялось нѣсколько статей о благихъ начинаніяхъ крестьянскихъ сельскихъ обществъ—прикрывать у себя питейныя заведенія, губительно дѣйствующія какъ на нравственность, такъ и на матеріальное благосостояніе крестьянина, предающагося „излишней чарочкѣ“, которыхъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ всегда найдется немало. Въ статьяхъ этихъ указывались примѣры улучшенія слабыхъ членовъ обществъ, въ которыхъ, по желанію ихъ, кабаки прикрывались, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось и на то зло, которое претяствуетъ и пресѣкаетъ путь такимъ благимъ предпріятіямъ обществъ—это оптовые склады, содержимые не въ правилахъ и порядкахъ, установленныхъ на то закономъ. Подобные склады только носятъ названіе „оптовыхъ“, на самомъ же дѣлѣ даже по внѣшности своей не вполне соответствуютъ законнымъ требованіямъ, а по своей внутренней организаціи это тѣ же кабаки въ полномъ смыслѣ: тамъ вы найдете рюмки, стаканчики, шкалики, мелочныя мѣры всѣхъ родовъ, содержимыхъ въ кабацкѣ, и, наконецъ, главное—продажу вина въ полномъ смыслѣ покабацки: рюмками, шкаликами, четушками и т. п.; встрѣтите и другія явленія, присущія кабаку. И вотъ, при такой обстановкѣ складовъ, всѣ старанія обществъ не имѣть у себя кабаковъ и поднять нравственный уровень своихъ слабыхъ односельчанъ подавляются и остаются напрасны и бесплодны. Объяснить явленіе это нетрудно: собралось сельское общество въ полномъ своемъ составѣ и составило приговоръ о неимѣніи кабаковъ (а это уже много значить); кабаки исчезли, благая цѣль достигнута и благія ея послѣдствія для слабыхъ членовъ общества уже видимо начинаютъ осуществляться. Казалось бы, благое дѣло уладилось съ концемъ, оставалось бы радоваться,

смотря на дѣйствительный прогрессъ исправленія слабыхъ членовъ общества. Но не тутъ—то было: какъ на зло, помимо всякаго желанія и воли общества, на сцену являются „оптовые склады“ съ описанной выше обстановкой (конечно, не всѣ такіе, есть склады, содержимые по всѣмъ правиламъ закона). Владѣльцы такихъ складовъ, пользуясь законнымъ правомъ, становятся ихъ именно въ томъ селеніи, гдѣ знаютъ, что недавно кабаки были прикрыты по желанію общества, рассчитывая, конечно, при этомъ на излишнюю слабость членовъ его къ вину, и вотъ начинается полная эксплуатація законнымъ правомъ торговли: складъ обращается въ полный кабакъ, и все стараніе общества объ искорененіи пьянства пропало безслѣдно. Слабые члены общества снова впадаютъ въ прежнее пьянство и волей—неволей становятся неисправимыми пьяницами, пропиваютъ свои послѣдніе пожитки, необходимые въ крестьянскомъ быту, а въ послѣдствіи, пропившись въ конецъ, обращаются большею частию въ воровъ, мошенниковъ и т. п., бросаютъ часто на произволъ судьбы свою бѣдную семью, состоящую иногда изъ жены и нѣсколькихъ малолѣтнихъ дѣтей, которыя не въ состояніи еще зарабатывать себѣ кусокъ насущнаго хлѣба. И вотъ бѣдная семья начинаетъ нищенствовать: полунагія дѣти терпятъ голодъ и холодъ и, чтобы не умереть голодной смертію, выманиваютъ подъ окнами сосѣдей „ради Христа“ кусокъ хлѣба. А кто причиною такого зла? Складъ незаконный, этотъ проклятый складъ—кабакъ. Какъ помочь такому горю и кто въ состояніи дѣлать это благое дѣло? Законъ возлагаетъ прямую непосредственную обязанность по наблюденію за правильною торговлею изъ складовъ и порядкомъ ихъ обстановки на мѣстное окружное акцизное начальство, во власти котораго закрывать подобныя незаконно-содержимые склады и вести дѣло это неослабно и безъ излишняго снисхожденія, какъ повелѣваетъ долгъ службы и присяги. Какъ на одинъ изъ фактовъ по сему дѣлу, можно указать на одно событіе въ недавно минувшемъ времени изъ текущаго года. Въ деревнѣ Футиковой, Барнаульской волости, Війскаго округа, содержался оптовый складъ отъ барнаульской купчихи Мал—вой, который по своей обстановкѣ и операціямъ торговли вполне подходилъ подъ описанный выше типъ. Складъ содержался въ обыкновенномъ крестьянскомъ домѣ, и приказчикъ Мал—ой злоупотреблялъ правомъ торговли совершенно безсовѣстно: продавались шкалики, четушки, полштофы и т. п.; были и другія злоупотребленія, нарушающія питейный уставъ,—все населеніе подтверждаетъ это. Но всему бываетъ конецъ: заявлена претензія мѣстному окружному акцизному начальству, и вотъ, оно въ лицѣ г. помощника окружнаго акцизнаго В., нагрянуло на виновныхъ. Дѣло оказалось ясное: личное убѣжденіе, свидѣтели кругомъ, и беззаконіе открыто, послѣ чего складъ закрытъ. Большая и лучшая часть населенія, въ свою очередь, очень рада, что избавилась отъ одного изъ страшныхъ золъ, явившагося у нихъ помимо ихъ желанія и воли, дурныя послѣдствія котораго начали уже проявляться ясно. Но увы! радость поселянъ продолжалась недолго, и удивленію ихъ не было конца: едва прошелъ мѣсяцъ со времени закрытія склада, какъ тотъ же самый складъ, закрытый въ іюнѣ, по распоряженію той же акцизной власти въ лицѣ г. В., снова открытъ въ іюль (?!). Какъ и чѣмъ объяснить это грустное для поселянъ событіе? По неизмѣнно положительнымъ даннымъ подъ руками—нѣтъ возможности, остаются одніи догадки и догадки. Послѣ описаннаго выше остается сказать: Бѣдные поселяне! какъ они ни старайся отстать отъ водки и исправиться, а болѣе самостоятельныя изъ нихъ,—исправить своихъ слабыхъ собратьевъ и сдѣлать ихъ честными тружениками, имъ не удастся достигнуть своей цѣли, въ концѣ-концовъ имъ силой навязываютъ пьянство, и злу этому многіе „силь-

ные“, въ рукахъ которыхъ есть всегда законныя средства и возможность,—не только не противоборствуютъ, напротивъ поощряютъ.

Кончатавъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Нашъ городишко одинъ изъ такихъ, въ которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ много значатъ свойства личности уѣзднаго начальника и ему подобныхъ лицъ. Здѣсь необходимо, чтобы такое лицо было не только съ благими намѣреніями, но и съ энергіей и съ способностями инициатора. Нашъ уѣздный начальникъ, надвѣхъ явился энергичнымъ инициаторомъ во многихъ отношеніяхъ благого дѣла, именно спектакля, съ цѣлью-сборъ употребить на покупку книгъ для училищной библіотеки. Играли не совсѣмъ плохо. Къ сожалѣнію, въ этомъ спектаклѣ не приняли почему то участія офицеры, которыхъ у насъ гораздо болѣе, чѣмъ штатскихъ чиновниковъ. Сборъ былъ нѣсколько болѣе 100 рублей, которые всѣ пойдутъ на указанную цѣль, такъ какъ, всѣ расходы принялъ на свой счетъ уѣздный начальникъ. Говорятъ, что скоро будетъ данъ еще спектакль, и что вообще это дѣло хотятъ нѣсколько организовать. Хорошо бы, если бы и господа военные помогли этому благу для мѣстной интеллигенціи дѣлу, которое, всетаки, сокращало бы нѣсколько время, проводимое за картами и выпивкой.

Укрѣпленіе Петро-Александровское (корресп. „Вост. Обозр.“). Мы уже имѣли случай говорить объ устройствѣ у насъ плотины на протокѣ Акъ-Джаръ. Это громадное и необдуманное сооруженіе, стоившее большихъ трудовъ и затратъ рабочихъ силъ, не принесло ровно никакой пользы, а, напротивъ, причинило одни только бѣдствія. Дѣло въ томъ, что, когда вода въ Аму-Дарѣ начала возвышаться, то, благодаря этой несчастной плотинѣ, направившей ее въ противоположный берегъ, отраженное теченіе съ силою стало бить въ лагерь. Съ 3 мая по 15 іюня снесло все, что было, за исключеніемъ двухъ кухонъ 17-го баталіона и нѣкоторыхъ хозяйственныхъ построекъ казачьяго полка. Отъ пивовареннаго завода купца Созонова остался одинъ только садъ, остальнаго какъ не бывало. Убытки трудно опредѣлить для частнаго человѣка, а администрація, если и собрала справки, то держитъ ихъ только про себя и никогда не обнаруживаетъ. Приблизительно можно сказать: торговцы базара потеряли 3—4 т., г. Созоновъ 4—5 т., офицеры разныхъ частей 5—6 т., казачій полкъ и 17-й баталіонъ въ хозяйственныхъ постройкахъ тысячи по полторы—3 т. да казна тысячъ 18—20 въ баракахъ и казармахъ. Итого около 30—35 т. рублей, да причтите стоимость плотины въ 17½ т., то сумма то и составитъ отъ 47 до 52½ т. рублей. Вотъ гдѣ капиталъ то вылетѣлъ въ трубу отъ самонадѣянности доморожденныхъ техниковъ. Наши затѣи дали хорошій поводъ хивинцамъ поскалить надъ нами зубы. Хивинскіе гидротехники предсказывали неудачу запруды Акъ-Джара. Да, кромѣ того, если бы плотина и была благополучно запружена, то вода во всякомъ бы случаѣ пошла черезъ верхъ плотины или черезъ берега, которые низменны. Это было видно даже на глазъ, безъ нивелировки.

Приказано было войска перевести въ другой лагерь, а зимнія помѣщенія построить въ Петро-Александровскѣ. Мѣсто для лагеря выбрали, верстахъ въ 3-хъ отъ города, самое неудачное—вокругъ голые пески. Какъ только вѣтеръ, съ какой бы стороны ни былъ (а у насъ изъ 3 дней два непремѣнно вѣтряные), тучи песку несятся въ воздухѣ.

Съ перенесеніемъ зимнихъ помѣщеній полка въ городъ понадобилось строить дома и для казачьихъ офицеровъ, а для домовъ нужны мѣста. Мѣстъ для построекъ хотя и много, но почему то не приходится по вкусу строящимся: то низки и солоноваты, то лицомъ

приходится къ казармамъ, что, видите ли, немного безпокойно. Чтобы удовлетворить желающихъ строиться, отвели участки на такомъ мѣстѣ, гдѣ, по городскому плану, должна была оставаться площадь. Но и изъ этихъ мѣстъ одному есаулу Г. ни одного не нашлось по вкусу, а облюбовалъ онъ мѣстечко въ два участка, въ 900 кв. саж., обнесенное заборомъ и засаженное 2-хъ годовалымъ лѣсомъ и фруктовыми деревьями и принадлежащее одному туземцу—купцу. Купецъ этотъ по какому то дѣлу уѣхалъ жаловаться въ Ташкентъ на дѣйствіе нашего начальства, а потому ему за это неуваженіе слѣдовало отомстить. Случая болѣе подходящаго не надо было искать. Рѣшили отобрать мѣсто и передать есаулу Г. Возвращается туземецъ, назовемъ его настоящимъ фамиліей—Бабаджановъ, изъ поѣздки въ Ташкентъ и видитъ, что на его мѣстѣ начинаютъ постройку, закладываютъ еще только фундаментъ. Онъ обращается и туда, и сюда съ вопросомъ, на основаніи чего у него отняли собственность? Ему любезно отвѣчаютъ, что произошло недоразумѣніе, но что это будетъ улажено, пускай повременить. Ждетъ Бабаджановъ, а постройка все растетъ да увеличивается. Наконецъ, Бабаджановъ, довольный своими хожденіями и просьбами, рѣшили назначить оцѣнщиковъ, чтобы оцѣнить стоимость отобраннаго. Оцѣнщики взглянули на этотъ предметъ добросовѣстно и оцѣнили какъ заборъ, такъ и деревья по настоящей ихъ стоимости, что приблизительно составить въ общей сложности около 700 рублей. Вотъ имена оцѣнщиковъ: Чепруновъ, Егоровъ, Дивѣевъ и Валибековъ, всѣ принадлежатъ къ торгующему сословію Петро-Александровска; изъ нихъ двое сами садоводы, а двое завѣдываютъ хозяйскими садами; стало быть, всѣ знакомы съ цѣнностію посадокъ. Цѣна, показанная оцѣнщиками, показалась начальнику Шураханскаго участка дорогою, поэтому онъ 21 іюня с. г. официально повѣсткою вызвалъ къ себѣ названныхъ купцовъ и потребовалъ, чтобы они перецѣнили дешевле, но когда тѣ на отрѣзъ отказались, объяснивъ, что они противъ совѣсти не поступятъ, то онъ имъ сказалъ, что съумѣютъ и безъ нихъ обойтись. И дѣйствительно обошлись, назначивъ другихъ оцѣнщиковъ: волостнаго управителя, сборщика зыкета и акакала туземнаго базара, всѣхъ, какъ видите, лицъ, прямо подчиненныхъ уѣздному начальнику. Результатъ второй оцѣнки въ шестеро меньшій противъ первой. Бабаджановъ, конечно, оставаться довольнымъ не могъ. Теперь, какъ слышно, назначается третья оцѣнка; кто будутъ оцѣнщики, еще неизвѣстно. Постараются, конечно, назначить людей податливыхъ. На весь городъ подѣйствовало это мелочное мщеніе администраціи противъ человѣка крайне непріятно. Первое время въ городѣ только и было толковъ объ этомъ, теперь выжидаютъ, чѣмъ все это кончится, а домъ на отобранной землѣ уже покрывается крышей. Желательно было бы получить печатное разъясненіе этого произвола.

Станица Прѣсновская (корресп. „Вост. Обзор.“). Къ характеристикѣ нашихъ общественныхъ порядковъ считаемъ нелишнимъ поговорить о дѣятельности нашего станичнаго начальника, на сколько она проявилась въ нѣкоторыхъ, намъ извѣстныхъ, случаяхъ. Правда, нашего почтеннаго станичнаго мы сами выбирали, но, вѣроятно, тутъ руководила сила свыше, а всетаки выборъ-то нашъ вышелъ неудаченъ. Да, Богъ съ нимъ, пускай служитъ до время, только едва ли ему сдобровать, больно ужъ чарочкой зашибается; а для производства дознаній, какъ слышно, посылаетъ не помощниковъ своихъ, а станичнаго сторожа, да еще дураковатаго; ну, какой же тутъ можетъ быть порядокъ! Вотъ, напримѣръ, въ Екатериненскомъ поселкѣ недавно была ярмарка „Богословская“, 21—26 сентября. Для ярмарокъ здѣсь установлена такса сборовъ за торговые мѣста. За порядкомъ на ярмаркѣ наблюдалъ самъ станичный атаманъ, но это наблюденіе

и повело къ худшему, т. е. къ безпорядкамъ. Пьяная ватага екатериненскихъ общественниковъ, не смотря ни на какую таксу, самопроизвольно назначила цѣны за торговые мѣста и лавки, въсто 3 или 4 рублей по таксѣ наложила 15 и 16 рублей. Торгующіе собрались съ товаромъ, просить мѣстъ, но общественники безъ денегъ не даютъ лавокъ; обращаются съ жалобой къ станичному начальнику, но онъ черезъ мѣру угостился отъ общества и вмѣсто того, чтобы настоять за исполненіемъ утвержденной правительствомъ таксы, самъ пошелъ по лавкамъ и принуждаетъ купцовъ отдавать деньги въ томъ количествѣ, какое назначило общество. Что тутъ дѣлать? Торговать надо, не назадъ же везти товары. Многіе исполнили незаконное требованіе екатериненскаго общества и станичнаго начальника, а другіе только общались и начали торговлю; а для веселья поближе къ ярмаркѣ перевели изъ селенія „распивочно и на выносъ“; но на какомъ это основаніи и кто дозволилъ переселить кабаки ближе къ торговлѣ — вѣдаетъ аллахъ, да нашъ станичный атаманъ. Отъ уѣзднаго управленія никакого чиновника на ярмаркѣ не было, и потому царствовала анархія и произволъ, который завершился тѣмъ, что не уплатившихъ сполна за торговые мѣста купцовъ пьяные сборщики подкарауливали за угломъ и производили надъ ними кулачную расправу, взыскивая деньги за торговые мѣста посредствомъ потасовки, какъ прежде говорили: „за волостное правленіе да въ нижній земскій судъ“. Этой расправѣ подверглись двое торговцевъ: Васякинъ и Шухваровъ, которые, оставивши въ рукахъ сборщиковъ шапки, ночью побѣжали съ жалобой на разбой и безпорядокъ къ станичному атаману, но этотъ блюститель порядка, упившись земныхъ благъ, устроенныхъ вблизи ярмарки, отказался отъ всякаго разбирательства и даже побоялся выйти изъ квартиры, отсылаясь, что при немъ нѣтъ ни револьвера, ни шапки, а безъ вооруженія ночью онъ выйти не можетъ! При такомъ порядкѣ можетъ ли у насъ процвѣтать торговля и рѣшатся ли на слѣдующую ярмарку заглянуть тѣ купцы, которые не только испытывали на себѣ кулачную расправу сборщиковъ за мѣста, а даже видѣли или слышали, что тамъ творится? И отчего все это происходитъ?—да отъ насъ же самихъ, не выбирай себѣ такихъ начальниковъ. Впрочемъ, слѣдовало бы на нашихъ начальниковъ обратить вниманіе начальству, повыше станичнаго, и для наблюденія за порядкомъ на ярмаркахъ командировать чиновника, поручивъ ему слѣдить и за исполненіемъ обществами торговой таксы и не дозволить кулачной расправы и переноса кабаковъ изъ селенія на ярмарку.

Бухтарминскій край (корресп. „Вост. Обзор.“). Назадъ тому нѣсколько лѣтъ задумалъ зажиточный крестьянинъ построить связь (изба и горница и между ними холодныя сѣни) и началъ подрѣзывать рубку лѣса. Является къ нему односельчанинъ и предлагаетъ купить лѣсу.—Гдѣ у тебя лѣсъ?—спрашиваетъ Н.—Въ Большомъ Ключѣ, отвѣчаетъ продавецъ.—Состоялся торгъ и былъ написанъ договоръ. Купившій поѣхалъ въ Большой Ключъ и нашелъ двѣ кучи нарубленнаго лѣсу, а далѣе все на корню; не находя болѣе срубленнаго и чтобы не гнать порожнихъ лошадей, нарубилъ лѣсу самъ. Привезя домой, началъ спрашивать продавца, гдѣ его лѣсъ и получилъ въ отвѣтъ, что который лѣсъ нарубилъ и привезъ, тотъ и проданъ. По-моему, продавецъ правъ, ибо былъ мужичекъ бѣдный и потреблялъ лѣсу мало; избушка построена давно, а другую строить—не хватаетъ силъ. Между тѣмъ и на его долю выписывалось 50 бревенъ, которыхъ ему не было возможности и надобности вывозить,—такъ почему ему хотя одинъ разъ не взять за свою долю платы? Это были порядки прежніе—теперь совсѣмъ другое. По новому, теперь введенному порядку, на каждого домохозяина отпускается 7 бревенъ, 7 вершинъ, 5 саж. дровъ, 50 жердей и 100

кольевъ, съ предоставленіемъ права разверстать количество лѣса между домохозяевами по собственному усмотрѣнію; для чего и высланы бесплатные же валовые билеты въ каждое селеніе по числу домовъ. Возьмемъ деревню въ 100 домовъ, которая получить 700 бревенъ; допустимъ, что на постройку дома, какіе здѣсь строятся, нужно 140 лѣсинъ; стало быть, деревня можетъ построить 5 такихъ домовъ въ годъ; если на каждый домъ не достанетъ опредѣленнаго количества дровъ, то домохозяинъ можетъ изрубить вершины, жерди и колья на дрова. Все это прекрасно—лѣсу достаточно, такъ какъ рѣдко гдѣ строится болѣе 5-ти домовъ въ годъ. Но дѣло въ томъ, для чего такое тонкое урегулированіе? Если это послѣднее слово въ лѣсномъ хозяйствѣ на Алтаѣ, то реформа эта — новое вино, влитое въ старые мѣхи. Построилъ крестьянинъ домъ и живетъ въ немъ 40 — 80 лѣтъ, смотря по тому, изъ пихтоваго или изъ лиственничнаго лѣса выстроено домъ; на отопленіе дома употребляетъ не болѣе 5-ти кубическихъ сажень дровъ; жердей и кольевъ и того менѣе. Понадобится пристроить амбаръ, возьметъ 30—40 лѣсинъ и опять живетъ нѣсколько лѣтъ. Въ 20—30 лѣтъ отдѣлится сынъ или два—выстроить и имъ по избѣ и амбару. Куда-же, спрашивается, употребитъ домохозяинъ въ теченіе 50-ти лѣтъ болѣе 350-ти лѣсинъ, помимо дровъ? Само собою разумѣется, для населенія по низовьямъ Бухтармы, по рр. Ульбѣ и Убѣ, сплавающей лѣсъ плотами для продажи, слѣдуетъ устроить безошлинный вырубъ. Но для торгующаго лѣсомъ населенія есть лѣсная стража: въ Согрѣ подлѣсничій, на Убѣ, у рудовознаго моста, по Бухтармѣ можно поставить у Крестовскаго перевоза, и если стража эта отрѣшится отъ старинныхъ традицій, то само собою, прежніе безошлинные плоты не поплывутъ, ибо на рѣкахъ самый удобный караулъ. Но если лѣсная стража попрежнему будетъ не видѣть уплывающихъ изъ кабинетскихъ дачъ плотовъ въ Омскъ, Семипалатинскъ, Устькаменогорскъ и др. мѣста, то естественно, что „реформа“ дастъ поводъ къ большимъ притѣсненіямъ крестьянъ, пользующихся лѣсомъ лишь для своей надобности, и, очень можетъ быть, поведетъ къ большимъ поборамъ, а лѣсъ не избавится отъ расхищеній и лѣсное хозяйство не улучшится. Немыслимо допустить, чтобъ кабинетъ, помимо взиманія оброка, стремился установить еще налогъ за лѣсъ, необходимый для собственныхъ потребностей крестьянину, ибо опалка и тушеніе пожаровъ, какъ нынѣ, недешево обходится крестьянамъ. Если нужно что улучшить, такъ это заставить полѣсовщиковъ наблюдать, чтобы поменьше гнило лѣсу, валежнику, который можно заставлять крестьянъ вывозить на дрова.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ ВЪ СИБИРИ И СРЕДНЕЙ АЗІИ.

(Продолженіе).

Статья вторая.

Кромѣ устройства путей въ Сибири, Россія должна подумать и о другихъ своихъ азіатскихъ окраинахъ, которыя принято обозначать общимъ именемъ Средней Азіи, и здѣсь нужны какъ пути внутри самаго края, такъ и соединеніе его съ центромъ Россіи. Малонаселенность Средней Азіи, за исключеніемъ немногихъ оазисовъ, и обширныя, пустынные степи, отдѣляющія ее отъ Россіи, до сихъ поръ мѣшали постройкѣ желѣзныхъ дорогъ (за исключеніемъ небольшой, бездоходной, стратегической закаспійской). Пока были въ виду однѣ

дорогія, ширококолейныя желѣзныя дороги, остается радоваться тому, что правительство не вняло прожектерамъ, готовымъ съ казенной гарантіей, связать Среднюю Азію съ Россіей. Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло, когда идетъ рѣчь о дешевыхъ желѣзныхъ дорогахъ, на первый разъ хотя бы съ животными двигателями (лошадьми, мулами, верблюдами). Сила животныхъ дешева въ Средней Азіи и киргизскихъ степяхъ, а паровыя желѣзныя дороги затрудняются отсутствіемъ лѣсовъ и рѣдкостью залежей каменнаго угля. Напомнимъ то обстоятельство, что французы въ Алжирѣ и Тунисѣ широко пользовались желѣзными дорогами съ животными двигателями, система Дековилля нашла большое примѣненіе во время тунисской войны, а система Лартига была изобрѣтена именно въ виду условій Сахары, и верблюды прежде всего пригодились для нея, какъ движущая сила. И внутри Средней Азіи, и на путяхъ, соединяющихъ ее съ Оренбургомъ, Уральскомъ, Каспійскимъ моремъ и т. д., найдутся грузы, для оплаты процентовъ и погашенія для пути, постройка которыхъ обойдется тысячи въ три, много тысячъ въ пять рублей, а эксплуатація будетъ очень дешева. Однихъ казенныхъ грузовъ туда идетъ много, а съ другой стороны для правительства очень важно имѣть удобные пути сообщенія съ Средней Азіей. Въ виду ихъ можно будетъ значительно сократить содержимыя тамъ войска, такъ какъ въ случаѣ войны или возстанія ихъ будетъ легко доставить изъ Россіи. Въ виду этого правительство скорѣе могло бы оказать содѣйствіе такимъ дешевымъ дорогамъ, чѣмъ тѣмъ дорогимъ, которыя, по газетнымъ извѣстіямъ, предполагается строить отъ Кизиль-Арвата до Мерва, и которыя, конечно, тяжело лягутъ на государственный бюджетъ.

Дешевыя желѣзныя дороги по двумъ или болѣе направленіямъ, изъ Россіи въ Среднюю Азію, были бы полезны потому, что не измѣняютъ сразу торговыхъ путей, установившихся давно, и не оставляютъ въ сторонѣ киргизскихъ степей, доставляющихъ много продуктовъ скотоводства на русскіе рынки—кожи, сало, шерсть, и нуждающихся въ мануфактурныхъ произведеніяхъ. Затѣмъ важно и то обстоятельство, что теплый климатъ Средней Азіи даетъ ей возможность производить такіе продукты, которые Россія получаетъ изъ-за границы, напримѣръ, шелкъ, хлопокъ, фрукты, вино и т. д. Здѣсь существуютъ, такъ сказать, естественныя условія обмѣна, зависящія отъ климата, а не отъ различія степени цивилизаціи. Еще естественнѣе такой обмѣнъ былъ бы между Средней Азіей и Сибирью. Послѣдняя не только по своему климату не можетъ производить подобныя продукты, но ни откуда не можетъ получить ихъ дешевле, чѣмъ изъ Средней Азіи, лишь бы существовали удобные пути сообщенія *). Легкая, дешевая желѣзная дорога изъ Ташкента на Вѣрный въ Семипалатинскъ и Барнауль, или другой городъ на Оби, могла бы окупиться уже теперь, не упоминая о болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, когда Сибирь будетъ гуще населена и потребуетъ болѣе продуктовъ теплыхъ климатовъ. Въ обмѣнъ она дала бы металлы, пушнину, лѣсъ и лѣсныя издѣлія, вѣроятно, и чай. Нѣтъ сомнѣнія, что разъ у насъ начнется постройка дешевыхъ желѣзныхъ дорогъ, будетъ умнѣе обращаться съ ними и найдутся средства еще уде-

*) Только Амурскій край и побережье Охотскаго моря могли бы получить подобныя продукты изъ Китая и Японіи удобнѣе и дешевле чѣмъ изъ Средней Азіи.

шевить изготовленіе рельсовъ и подвижнаго состава, хотя бы постройкой ихъ на Уралѣ или Алтаѣ, вмѣсто выписки изъ-за границы, то онѣ подвинутся въ разныхъ направле- нійхъ къ южнымъ окраинамъ Сибири, облегчая, на примѣръ, сношенія съ Монголіей *); чѣмъ легче типъ желѣзной дороги и уже ея колея, тѣмъ удобнѣе устроить ее въ горахъ, не прибѣгая къ тѣмъ дорогимъ сооруженіямъ, которыя возможны въ Алтаѣ, но еще надолго будутъ немыслимы не только на Алтаѣ, но даже и на Кавказѣ.

А. Воейковъ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ВЫСТАВКА.

(Письмо въ редакцію).

5 іюля въ № 27 „Вост. Обзор.“ была помѣщена замѣтка о предпола- гаемой въ городѣ Екатеринбургѣ выставкѣ. Теперь уже прошло около пяти мѣсяцевъ съ того времени, и интересно знать, на сколько мысль объ устройствѣ выставки окрѣпла, и возможно ли ея осуществленіе. Должно отдать справедливость комиссіи, избранной уральскимъ Обществомъ любителей естествознанія для разсмотрѣнія вопроса о возможности устройства выставки, — она энергично принялась за дѣло, и если представить себѣ ту неподвижность и косность, ко- торая всегда заѣдаетъ провинцію, а съ другой стороны то охлажде- ніе горячихъ головъ, которое наблюдается во многихъ дѣлахъ, тре- бующихъ терпѣнія и неустаннаго труда, — а въ комиссіи нашлись и такія головы, — то можно сказать, что работы этой комиссіи дали кое-какіе результаты. Обращаясь къ различнымъ лицамъ и учрежде- ніямъ, комиссія почти повсюду встрѣтила сочувствіе къ дѣлу устрой- ства выставки. Администрація, промышленники Сибири и Урала, земскія учрежденія и проч., всѣ обѣщали свое содѣйствіе, и теперь можно уже питать надежду, что мысль устроить въ 1886 году сибирско-уральскую научно-промышленную выставку осуществится. Названіе ея, сейчасъ приведенное, очерчиваетъ какъ программу ея, такъ и районъ. Уставъ выставки уже выработанъ и посланъ че- резъ г. попечителя Оренбургскаго округа правительству для утверж- денія, и нѣтъ основанія предполагать, чтобы онъ не былъ утверж- денъ, хотя бы въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Въ настоящее время комиссія занимается составленіемъ гарантировочнаго фонда, который могъ бы, въ случаѣ превышенія расходовъ надъ доходами, послужить восполненіемъ недостающихъ суммъ; фондъ этотъ намѣченъ въ 150,000 руб., и хотя теперь далеко еще до этой суммы, но онъ постепенно растетъ. Екатеринбургское уѣздное земство ассигновало для указанной сейчасъ цѣли до 10,000 руб., избравъ делегатовъ въ комиссію; городское общество пока еще не рѣшило вопроса о суммѣ, какою можетъ оно принять участіе въ этомъ предпріятіи, — повторяется извѣстный фактъ: пророкъ наибольшее недовѣріе встрѣ- чаетъ въ своемъ отечествѣ. Впрочемъ, нѣтъ основанія думать, чтобы городъ ударилъ себя въ грязь лицомъ.

Въ комиссіи же составляются теперь программы различныхъ от- дѣловъ выставки и уже нѣкоторыя изъ нихъ готовы, такъ, напр.,

*) Давно идетъ вопросъ о расчисткѣ колесной дороги съ р. Чуи въ Алтаѣ въ Монголію. Наша торговля много дѣтъ хлопочетъ объ этой дорогѣ. Здѣсь существуетъ первобытный вьючный путь. На разработку этой дороги требуется не болѣе 90,000 руб. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ вопросъ этотъ не разрѣшенъ. Говорятъ, что теперь дѣло за ка- бинетомъ. Странно, что здѣсь при настоятельныхъ нуждахъ отпускъ десятковъ тысячъ встрѣчаетъ затрудненіе, хотя желѣзно-дорожныя смѣты въ милліоны рублей легко разрѣшаются. *Ред.*

программа кустарнаго отдѣла (ж.), программа предметовъ фабричной дѣятельности Сибири и Урала (з.) и проч. Конечно, пока не утвержденъ уставъ выставки, трудно еще сказать, на сколько можно будетъ выполнить предначертываемую задачу. Что касается экспо- нентовъ, то можно надѣяться, что въ нихъ недостатка не будетъ, тѣмъ болѣе, что въ такихъ обширныхъ размѣрахъ выставокъ до сихъ поръ не бывало какъ на Уралѣ, такъ и въ Сибири. Если еще принять во вниманіе, что цѣль выставки отчасти заключается въ устройствѣ музея при уральскомъ Обществѣ любителей естество- знанія, который могъ бы удовлетворять интересамъ возможно боль- шаго района, то надежда на сочувствіе экспонентовъ должна еще болѣе утвердиться.

Два слова объ уральскомъ Обществѣ любителей естествознанія. Оно существуетъ уже пятнадцатый годъ, безъ всякой правитель- ственной субсидіи, единственно на средства своихъ членовъ и по- жертвованій нѣкоторыхъ земствъ и Екатеринбурга. Кто знаетъ нашу провинцію, тотъ пойметъ, какихъ трудовъ стоило въ продолженіе этого времени поддержать на высотѣ Общество, преслѣдующее на- учные интересы; сколько различныхъ невзгодъ и разочарованій при- шлось перенести, прежде чѣмъ устроить музей, бібліотеку. Невольно вспоминаются слова г. министра Островскаго, сказанныя имъ при поднесеніи ему диплома почетнаго члена Общества, онъ замѣтилъ, что легко работать тѣмъ обществамъ, которыя постоянно обеспе- чены матеріальной поддержкой, и тѣмъ большѣ чести для тѣхъ, кто работаетъ безъ такого обезпеченія. И это вѣрно. Имена этихъ дѣятелей, которые беззавѣтно отдають свои силы и время для изученія края, никогда не будутъ забыты!

Возвращаясь къ комиссіи по устройству выставки, нельзя не отмѣтить одного факта. Какъ только вѣсть о зарождающемся пред- пріятіи приняла въ печать, газета «Welt-Tourner», издающаяся въ Гамбургѣ, обратилась съ просьбой въ комиссію доставлять ей программы, протоколы и проч. изданія, касающіяся выставки, обѣ- щая со своей стороны оказывать содѣйствіе, распространяя не- обходимыя свѣдѣнія въ Берлинѣ, Парижѣ, Гамбургѣ и другихъ горо- дахъ. Восточные органы прессы оказались болѣе индифферентны; хотя правда и то, что «Welt-Tourner» занимается преимущественно свѣ- дѣніями о выставкахъ. Закончимъ наше письмо пожеланіемъ ком- миссіи выполнить ея задачу съ полнымъ успѣхомъ.

СИБИРСКАЯ УГОЛОВЦИНА.

I.

НЕРЧИНСКІЯ ДѢЛА.

Извѣстія о грандіозныхъ злоупотребленіяхъ въ нерчин- скомъ по воинской повинности присутствіи, сдѣлавшись до- стояніемъ прессы, повѣдали міру о безцеремонности нашихъ окраинныхъ дѣятелей, по части устроиванія темныхъ дѣли- шекъ. — Дѣло выплыло наружу, знать, грандіозное, — говорили многіе. Но другіе относились иначе и поговаривали: — были дѣла и не такія, да покрывались „мракомъ неизвѣстности“; не на томъ стоимъ, чтобы показывать, что у насъ не все обстоитъ благополучно. — Такъ или иначе, а надежды на правильный ис- ходъ дѣла было очень мало. Многіе знали, что лицо, открывшее злоупотребленія и вошедшее въ составъ слѣдственной комис- сии, полковникъ Кононовичъ, не дастъ погибнуть дѣлу, но эти же многіе знали, что болото велико и что сонмъ пріятелей Фи- липовича дружно примется за спасеніе своего собрата. Нѣко-

торыя обстоятельства дали право усиливаться послѣднимъ мнѣніямъ; неумѣстная же быстрота освобожденія Филипповича изъ тюрьмы *), помимо слѣдственной комиссіи, служила положительнымъ подтвержденіемъ, что „свои“ не дремлютъ. Не дремалъ и преступный людъ: ловко устроенный пожаръ уничтожилъ все дѣлопроизводство комиссіи, уничтожилъ все имущество въ домѣ и самъ защитникъ правды едва могъ спасти себя и свое семейство. Пора бы было одуматься, но они не вѣдали, что творили. Герои взяточничества такъ увлеклись признаками побѣды, что уже начали открыто ликовать; Филипповичъ собирался даже кого-то изъ членовъ комиссіи розгами драть. Это явилось слѣдствіемъ дѣйствій новой комиссіи, составленной изъ двухъ извѣстныхъ исправниковъ Письменова и Митрохина, подъ предсѣдательствомъ не менѣе извѣстнаго полковника К—кова. Въ этой комиссіи кипѣла работа, быстро были произведены обвиняемые въ обвинителей и обвинители, наоборотъ, въ обвиняемыхъ. Болото съ улыбкой пошлой радости скалило зубы; но недолго терпѣлся подобный порядокъ вещей, и дѣло попадаетъ въ руки энергичнаго и умнаго слѣдователя О—кина. Быстро милые мужи снова попадаютъ въ тюрьму. Въ обществѣ стали ходить какіе то темные слухи, намеки, соображенія о судьбѣ этого дѣла. Поднялся усиленный говоръ, за каждымъ шагомъ слѣдователя слѣдили всѣ отъ мала до велика, общество было въ какомъ-то экзальтированномъ состояніи, и при этомъ состояніи естественно являлся вопросъ: „да тутъ ли только грязь?“,—и въ отвѣтъ общее убѣжденіе, какъ бы невѣдомый голосъ, авторитетно отвѣчаетъ: грязь вездѣ, грязь въ ратушныхъ дѣлахъ, грязь въ опекахъ, грязь въ конкурсахъ; грязь видѣлась вездѣ, гдѣ только могъ предвидѣться какой либо гешефтъ; видимо, было сознано, что злоупотребленія, хищничества, поправіе чело-вѣческой личности дошло до высшихъ предѣловъ. Общество, или, вѣрнѣе, часть общества, не потерявшая понятія о чести, толкнутая по пути очищенія отъ преступныхъ явленій, громогласно обратилась съ просьбой къ областной администраціи, и результатомъ этой просьбы явилось назначеніе ревизіи ратуши, а затѣмъ цѣлый рядъ грандіозныхъ слѣдствій.

Ревизія ратуши чиновникомъ особыхъ порученій Михайловымъ выяснила такую печальную картину, что чело-вѣкъ, незнакомый съ этой самой темной стороной сибирской жизни, содрогнулся бы предъ ней. Полное господство одного секретаря въ ратушѣ, судебномъ коллегіальномъ учрежденіи, взяточничество, подлоги, хищничество, растрата и эксплуатація чужихъ денегъ и чудовищная разнузданность въ рѣшеніяхъ по дѣламъ явились глазамъ ревизующаго, а затѣмъ и производящаго слѣдствіе. Изъ дѣла объ этихъ злоупотребленіяхъ вытекли точныя данныя о безобразныхъ преступленіяхъ по конкурсамъ, гдѣ предсѣдателемъ былъ Стрѣкаловскій, а также и по опекамъ. Глава злоупотребленій въ ратушѣ, секретарь Черняевъ, немедленно былъ заключенъ въ тюрьму. И какъ-кумовья его, къ прискорбію сказать, именитые нерчинскіе купцы **), ни хлопотали, подѣлать ничего не могли. Грозныя прошенія на слѣдователя полетѣли эстафетами, но по какимъ то причи-

намъ просьбы эти пока неособенно принимались къ сердцу. А вотъ, когда слѣдователь М. добрался до конкурсныхъ дѣлъ мастера Стрѣкаловскаго и сдѣлалъ постановленіе о заключеніи его въ тюрьму, то поднялась такая буря, что трудно что либо подобное вообразить: никто не вѣрилъ, чтобы этотъ „дѣлецъ“, сопричастный, между прочимъ, и къ злоупотребленіямъ по воинской повинности, но оставшійся совершенно въ сторонѣ, теперь попался. Цѣлыя сутки полиція не могла привести въ исполненіе постановленіе слѣдователя. Слѣдствіе продолжалось и уже являлась необходимость принятія мѣръ и противъ сотрудниковъ Стрѣкаловскаго, но всему этому не суждено было состояться. Получено было сразу нѣсколько телеграммъ отъ и. д. губернатора, г. Залѣскаго. Двѣ къ исправнику: первая—о замѣнѣ заключенія въ тюрьмѣ домашнимъ арестомъ; вторая—о немедленномъ принятіи къ дальнѣйшему производству слѣдственнаго дѣла;—къ слѣдователю Михайлову—о немедленной передачѣ дѣла и выѣздѣ въ Читу, для экстренныхъ порученій. Въ то же время изъ Читы отъ извѣстнаго Львова была послана телеграмма къ Стрѣкаловскому, нѣсколько освѣщающая вышеупомянутыя три телеграммы. Телеграмма гласила слѣдующее: „Подписанный уже журналъ членами совѣта о смѣнѣ конкурса Першина губернаторомъ не утвержденъ, потребовано объясненіе ратуши. Надѣюсь, ходатайство ея провалится. Слѣдствіе отъ Михайлова отобрано, ему предписано передать Митрохину, немедленно возвратиться. Надѣюсь достигнуть остальныхъ. Если будете высылать довѣренность, нужно правомъ передовѣрія. Львовъ“ *).

Достоинно замѣчанія то, что г. М—овъ, явившійся въ силу приказа въ Читу, не нашелъ ни экстренныхъ порученій, ни даже самого и. д. губернатора, З—скаго: его превосходительство изволилъ уѣхать неизвѣстно куда и вернулся только чрезъ 7 дней. Но достойнѣе еще замѣчаніе, что въ областномъ управленіи не было отпусковъ посланныхъ телеграммъ, все писалось на дому у г. З—скаго; а молва говорила, что тамъ собиралась цѣлая комиссія, въ которой, кромѣ Львова, участвовали С—новъ и П—ковъ,—одинъ совѣтникъ, а другой медикъ, промѣнявшій медицину на торговлю гнилой обувью и тухлыми селедками.

Пока была власть въ рукахъ этой группы, въ силу какихъ то причинъ отдавшейся подъ полное вліяніе Львова **), эстафеты летѣли и исписывались десятки листовъ прошеній, журналовъ и всевозможныхъ бумагъ. Не найди мотивовъ по опроверженію постановленія слѣдователя, все-таки рѣшили заключеніе въ тюрьмѣ замѣнить строгимъ домашнимъ арестомъ подъ личною отвѣтственностью исправника и оставить г. Стрѣкаловскаго предсѣдателемъ конкурсовъ!!! Люди, заявившіе себя борцами за правду, какъ, напримѣръ, Гантимуровъ, были скоро стерты и на мѣстѣ ихъ появляются другіе. Такое положеніе дѣлъ было до проѣзда пріамурскаго генералъ-губернатора барона Корфа и до пріѣзда новаго забай-

*) Въ редакцію доставленъ документъ, удостоверяющій дѣйствительность полученія такой телеграммы. Телеграмма была отъ 16 іюня за № 617. Львовъ—извѣстный интендантъ, издатель романовъ и проч., продолжающій подвиги въ Сибири.

**) Доказательствомъ, что г. Л—въ свой чело-вѣкъ, служить то, что всѣ разрѣшающія бумаги, по дѣлу объ эстапахъ, по постройкѣ которыхъ онъ является подрядчикомъ, писаны имъ самимъ и его рукою.

*) Точно извѣстно, что Филипповичъ былъ освобожденъ изъ тюрьмы въ тотъ же день, когда и. д. губернатора получилъ копію съ протокола о заключеніи Филипповича въ тюрьму. Распоряженіе было дано полиціи по телеграфу помимо комиссіи.

**) А мѣщане въ это время ходили и поздравляли другъ друга.

кальскаго губернатора Барабоша. Теперь же изъ Нерчинска принесли такія вѣсти, эпиграфомъ къ которымъ можно было бы поставить русскую поговорку: „не все коту масленица, придетъ и великій постъ“. Пишутъ, что, „въ числѣ многихъ просителей къ новому генералъ-губернатору, обратилась и Дезидерія Гавриловичъ, хлопотавшая объ освобожденіи изъ тюрьмы своего супруга, извѣстнаго участника по злоупотребленіямъ въ воинскомъ присутствіи. Нужно замѣтить, что не задолго до проѣзда генералъ-губернатора изъ иркутскаго суда было получено предписаніе освободить Гавриловича на поруки, но стряпчимъ было наложено veto, и Гавриловичъ не освобождался, быть можетъ, только пока. На просьбу г-жи Гавриловичъ генералъ-губернаторъ обратился къ атаману отдѣла съ вопросомъ, по какому дѣлу содержится Гавриловичъ и, получивъ отвѣтъ и видимо уже имѣвшій понятіе о дѣлѣ, рѣзко оборвалъ просительницу и въ просьбѣ отказалъ. Послѣдовали за этимъ отказомъ обычные слезы, умаливанья, ползанье на колѣняхъ, но все это нимало не смягчило начальника края и вызвало, говорятъ, съ его стороны только слѣдующія слова:—„я тутъ ничего не могу сдѣлать, умѣли мошенничать, умѣйте раздѣлываться“.

„О новомъ губернаторѣ Забайкалья стоустная молва передаетъ отрадные отзывы. Говорятъ, онъ собирался въ Нерчинскъ для ревизіи полицейскаго управленія, но пока еще не былъ. Взбаламутилось же нерчинское болото и до сихъ еще поръ не можетъ устояться. Партіи борются и слѣдствіе по злоупотребленіямъ въ конкурсахъ и ратушѣ продолжается. Стрѣкаловскій продолжалъ оставаться подъ домашнимъ арестомъ, что, однакожъ, не мѣшало ему быть заправилой по конкурсу и, какъ говорятъ, со дня на день ждалъ полного освобожденія изъ—подъ ареста. Его усиліямъ и Львова г. Гантимуровъ обязанъ былъ тѣмъ, что назначеніе и утвержденіе его въ званіи секретаря ратуши не состоялось, а прислали отсюда какого то теплаго парня, Коломейцева, принявшаго тотчасъ же по пріѣздѣ сторону Стрѣкаловскаго. Гантимуровъ же въ непродолжительномъ времени, какъ безпкойный человѣкъ, былъ совершенно удаленъ отъ должности съ причисленіемъ, кажется, къ областному управленію. Во время проѣзда губернатора въ Читѣ враждующія партіи осаждали его просьбами и жалобами, результатомъ чего была присылка изъ Читы новаго слѣдователя Б.-Ш.—ъ. Послѣдній первымъ дѣломъ дѣлаетъ обыскъ у Стрѣкаловскаго и находитъ массу компрометирующихъ документовъ, въ числѣ которыхъ особенно любопытна переписка Стрѣкаловскаго съ предсѣдателемъ и—скаго окружнаго суда, говорящая самаго интимнаго и нескромнаго характера и затѣмъ, телеграмма Л—ва Стрѣкаловскому такого содержанія: „Присылайте побольше катенекъ для подмазки об—го колеса“. Обыскъ возбѣсилъ Стрѣкаловскаго, онъ вслѣдъ за нимъ посылаетъ задорную телеграмму губернатору, гдѣ говоритъ что всѣ ждали съ его (губернатора) пріѣздомъ наступленія царства правды и гуманности, а между тѣмъ наступили времена Лоскутова и Трескина, что онъ, Стрѣкаловскій, всю жизнь боролся за правду, и закончилъ угрозой утопить вмѣстѣ съ собой областное управленіе и иркутскій губернский судъ. Весь городъ говоритъ теперь объ этомъ, и многіе думаютъ, что компрометирующіе документы Стрѣкаловскимъ не уничтожены намѣренно. Дня черезъ два послѣ обыска, Стрѣкаловскій, наконецъ, водворенъ на жительство въ тюремный замокъ вмѣстѣ съ Черняевымъ

и Гавриловичемъ. Слѣдствіе продолжается, говорятъ, потянуть еще многихъ“. Пожелаемъ успѣха слѣдователю и въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о Гантимуровѣ.

Гантимуровъ, какъ человѣкъ честный, ясное дѣло, былъ ненавистенъ Черняеву и въ силу этого въ одно, совсѣмъ только прекрасное, время ему приказано было удалиться совсѣмъ изъ ратуши. Гантимуровъ, какъ назначенный на должность столоначальника ратуши губернаторомъ, требовалъ, чтобъ онъ имъ же былъ и удаленъ. Потребовались причины. Черняевъ, творившій зло въ должности секретаря ратуши 17 лѣтъ, потерявшій въ концѣ-концовъ даже сознаніе, что преступно, что не преступно, не останавливался ни предъ чѣмъ. Было сфабриковано донесеніе губернатору, что Гантимуровъ похитилъ дѣла, передалъ канцелярскія тайны и т. д., и т. д., однимъ словомъ, человѣкъ, который не можетъ быть терпимъ на коронной службѣ.

Слѣдователь М—овъ, выяснивъ точныя данныя, просилъ исправляющаго должность губернатора пріостановиться увольненіемъ Гантимурова, а затѣмъ, посадивъ въ тюрьму Черняева, настоятельно просилъ назначенія Гантимурова секретаремъ, какъ человѣка вполне достойнаго. Просьба была уважена, но недолго пришлось честному чиновнику бороться со зломъ: противъ него предпринялъ походъ новый врагъ, врагъ сильный—денежный, и нѣсть труженика...

Таковы открывшіяся нерчинскія дѣла. Постараемся поднять завѣсу и другихъ сибирскихъ городовъ, живущихъ безъ гласнаго суда.

БЛАГОДѢТЕЛИ ВЪ КАМЧАТКѢ И НА ВОСТОЧНОМЪ ОКЕАНѢ.

Однако, надо же свести итоги нашимъ дѣятелямъ на Восточномъ океанѣ? Къ нимъ должны отнести пресловутаго и прославленнаго г. Филиппеуса *). Возьмемъ послѣднее пятилѣтіе, время близко знакомое намъ, и посмотримъ, что сдѣлалъ г. Филиппеусъ для сѣверныхъ округовъ за эти 150 тысячъ рублей, которые онъ получилъ въ поощреніе за пять рейсовъ, сдѣланныхъ его пароходомъ. Съ 1879 по 1883 г. включительно перевезено его пароходомъ 5 почти, ни одной астафеты и ни одного курьера, пять чиновниковъ, назначенныхъ областнымъ начальствомъ въ округа на службу, и два чиновника, переведенныхъ изъ округовъ. Сверхъ этого, пароходъ г. Филиппеуса доставилъ въ округа и увезъ оттуда нѣсколько священниковъ съ ихъ семействами, врачей, фельдшеровъ, акушеровъ и дѣяча; но ихъ нечего брать въ расчетъ, потому что одни получили прогоны при назначеніи, другіе были въ отпуску, а третьи, окончивши, пяти и десятилѣтніи сроки службы, тоже получили отъ казны двойныя прогоны на основаніи преимуществъ службы въ сѣверныхъ округахъ. Всѣ эти лица платили, г. Филиппеусу или, по крайней мѣрѣ, должны были платить, какъ частныя, помилую плату по тарифу и за столъ, такъ что перевозка ихъ не можетъ считаться услугой правительству со стороны г. Филиппеуса. Такимъ обра-

*) Настоящее письмо проливаетъ совершенно иной свѣтъ на этого дѣятеля. Весьма странно, что, прежде чѣмъ ознакомиться съ дѣятельностью лица, нѣкоторые органы печати выставляютъ подобныхъ лицъ за гражданъ, служащихъ русскому дѣлу. Это счастливая доля выпала и г. Филиппеусу; пусть же читатели полюбуются, что это за благодѣтель.

зомъ, если оцѣнить его трудъ по расчету, сдѣланному для береговаго пути, то получится: за пять почти 1,143 рубля и за семь чиновниковъ, привезенныхъ и увезенныхъ изъ округовъ, считая двойныя прогоны 10,305 руб. 9 коп. Всего же въ 5 лѣтъ—11,538 руб. 9 коп. Отсюда слѣдуетъ еще исключить порціонныя деньги, которыя казна платитъ г. Филиппеусу въ размѣрѣ двухъ рублей въ сутки за каждаго казеннаго пассажира и его семейство, изъ сколькихъ бы членовъ оно ни состояло, такъ какъ при выдачѣ прогонсовъ сухимъ путемъ чиновники довольствуются на собственный счетъ. Воистину земля наша обильна всевозможными абсурдами! Одному за работу, стоящую около 12 тысячъ рублей, платится 150 тысячъ, а бѣднымъ обывателямъ, отправляющимъ почтовую гоньбу, за трудъ, стоящій по меньшей мѣрѣ около трехъ тысячъ рублей, уплачено всего 1,143 рубля.

Теперь покажемъ, какіе получились на мѣстѣ результаты отъ поощренія. Когда въ Камчаткѣ и по всему побережью Охотскаго моря торговали американцы, и когда ходили въ Охотскомъ морѣ китобойныя суда для китоваго промысла, тогда здѣсь была такая дешевизна, что каждый житель (мы говоримъ объ осѣдлыхъ, живущихъ въ селахъ), даже самый недостаточный, имѣлъ возможность ѣсть хлѣбъ, одѣваться въ ситцевыя рубашки и триковые брюки и пить чай почти каждый день. Занимаясь исключительно рыбнымъ и морскимъ промыслами и только между прочимъ промысломъ цѣнныхъ звѣрей для уплаты ясака, каждый житель, сбывая рыбу китобоямъ, вымѣнивалъ для себя все необходимое и, такимъ образомъ, могъ существовать если и небогато, то во всякомъ случаѣ безъ нужды. А теперь?

Съ тѣхъ поръ какъ послѣдовало запрещеніе китобоямъ заниматься китовымъ промысломъ въ Охотскомъ морѣ, и они уже не останавливаются у селеній на зимовку или для вытапливанія жира, стало некому сбывать рыбу (г. Филиппеусъ не беретъ ея въ видахъ сохраненія чистоты парохода); а для успѣшнаго промысла цѣнныхъ звѣрей необходимо стать въ условія экономическаго и социальнаго положенія кочующаго тунгуса, что для осѣдлаго человѣка положительно невозможно.

Съ тѣхъ поръ, какъ прекратилась американская торговля, не стало серьезной конкуренціи и, такимъ образомъ, утвердилось господство одного человѣка, превратившееся подъ согрѣвающими лучами поощрительныхъ депозитовъ въ настоящую монополію, — картина экономическаго состоянія сельскаго населенія совершенно измѣнилась. Хлѣбъ ѣдятъ и чай пьютъ только тѣ немногія единицы, которымъ посчастливилось убить изъ лука лишнюю лисицу или получить доставку купеческихъ грузовъ, что случается только зимою. Одѣваются, положимъ, и теперь въ ситцы, но за то въ избушкахъ такихъ франтовъ, какъ и одѣвающихся просто въ ровдуги (кожи, выдѣланныя изъ оленьихъ шкуръ), хоть шаромъ покати, не зацѣпишься даже за необходимую утварь. Чай, конечно, роскошь, но только не въ отношеніи здѣшней голи перекастной. Кому приходится каждый годъ изо дня въ день питаться исключительно рыбой, а оленьимъ мясомъ и мясомъ морскихъ звѣрей только въ экстраординарные дни, для того чай является настоятельной необходимостью. Чтобы добыть морскаго звѣря, нужно имѣть порохъ и свинецъ, но послѣдніе обходятся населенію слишкомъ дорого. Такъ, 1 фунтъ охотничьяго пороха и при немъ 2 фунта свинцу жи-

тели покупаютъ за 10 бѣлокъ на мѣстѣ и за 12—18 бѣлокъ въ округѣ, т. е. въ складныхъ мѣстѣ. Цѣна на бѣлку колеблется здѣсь между 15—30 копейками за штуку, такъ что, если считать бѣлку по 15 коп., то 1 ф. пороха и 2 ф. свинцу обходятся инородцамъ въ 1 руб. 50 коп. на мѣстѣ и отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 70 коп. въ округѣ, а если взять среднюю стоимость бѣлки въ 22½ коп., то окажется, что эта единица охотничьихъ припасовъ обходится инородцамъ въ 2 р. 25 к. на мѣстѣ и отъ 2 р. 70 к. до 4 р. 5 к. въ округѣ. А чтобы достать оленьяго мяса и шкуру съ него для одежды, надо имѣть чай, сахаръ и табакъ или денегъ рублей пять, ибо безъ того или друаго тунгусъ не дастъ оленя. А откуда взять денегъ? Обыкновенно въ такихъ случаяхъ финансистъ прибѣгаетъ къ займу. Ну, а этотъ коряка? Этотъ тоже прибѣгаетъ къ займамъ — примѣръ заразителенъ — и чрезъ то дѣлается неоплатнымъ должникомъ. Да, наконецъ, чтобы и рыбой питаться, нужны деньги. Однѣми руками безъ сѣтей и неводовъ рыбы не наловишь, а чтобы приобрести матеріалъ для тѣхъ и другихъ, нужны опять-таки деньги.

Давленіемъ кулачества и бѣдности населеніе доведено до крайней апатіи. Ежегодно повторяющіяся голодовки — явленіе обыкновенное; мы къ нимъ такъ привыкли, что и вниманія на нихъ не обращаемъ. Не трудно предвидѣть будущее населенія сѣверныхъ округовъ: теперь оно уже почти выродилось въ автоматовъ; еще 10—20 лѣтъ давленія бѣдности, голода, болѣзней, и оно выродится совсѣмъ, или останутся одни кретины.

Существующая здѣсь грошовая конкуренція, и то только въ одномъ Охотскомъ округѣ, можетъ ли устанавливать свои цѣны на продукты, когда и самое существованіе ея держится по какой-то непонятной случайности! Стоитъ только коммисіонерамъ г. Филиппеуса понизить цѣны на продукты и повысить ихъ на пушнину, какъ вся эта грошовая конкуренція разлетится какъ дымъ. А это всегда они могутъ продѣлать и отчасти продѣлываютъ, потому что доставка товаровъ изъ Якутска въ Охотскъ по первобытной дорогѣ обходится чрезвычайно дорого. Затѣмъ еще потому, что чай, сахаръ, табакъ, кирпичный чай и проч. товары, доставленные г. Филиппеусомъ въ сѣверные порта, стоятъ дешевле на мѣстахъ продажи, т. е. въ Охотскѣ, Гижигѣ, Петропавловскѣ, Тигилѣ и Нижне-Камчатскѣ, чѣмъ въ Якутскѣ на ярмаркѣ безъ доставки въ Охотскъ или Гижигу и далѣе. Такъ, 1 ф. чая въ Якутскѣ на ярмаркѣ стоитъ 1 р. 65 коп., а такого же достоинства 1 ф. чаю въ Охотскѣ въ складѣ г. Филиппеуса стоитъ 1 р. 45 к., одинъ кирпичъ чаю въ Якутскѣ — 1 р. 15 к., въ складѣ 95 к. и т. д. Наконецъ, опираясь на субсидію, можно еще понизить цѣны безъ убытка и, прогнавъ всѣхъ грошовиковъ, наверстать потери чрезъ тройное новышеніе.

Еще золотопромышленность, возникающая въ этомъ краѣ, могла бы служить большимъ подспорьемъ для населенія, но опять-таки ея развитію мѣшаетъ пресловутое условіе контракта, предоставляющее право г. Филиппеусу не продавать на пріиска ни провіанта, ни соли, ни пороху. Безъ этого золотопромышленность никогда не разовьется здѣсь, потому что доставленные изъ Якутска въ Охотскъ мука и крупа обходятся въ 7 р. за пудъ, соль — 6 р. и порохъ 45 руб. за пудъ. Слѣдовательно, на постановку пріисковыхъ работъ нужно за

тратить разомъ большой капиталъ, а какіе результаты дастъ приискъ—вопросъ открытый.

Если бы г. Филиппеусъ имѣлъ въ сѣверныхъ портахъ свои собственные лавки и пороховъ и товары продавалъ черезъ своихъ приказчиковъ по разъ въ годъ установленнымъ цѣнамъ, сообразуясь съ дѣйствительною стоимостью товаровъ, а не являющеюся конкуренціей, и если бы онъ отпускалъ по складнымъ цѣнамъ всѣмъ желающимъ покупать товары оптомъ изъ его складовъ, то не могли бы явиться такіе кулаки, какіе при его системѣ веденія торговли явились здѣсь. Самый тучный изъ всѣхъ мѣстныхъ кулаковъ—коммиссіонеръ—это американецъ изъ Бердичева, г. М—й. За нимъ слѣдуютъ по степени тучности два Б., чистокровные русскіе Разуваевы, изъ породы тѣхъ, что, сдирая съ ближняго послѣднюю сорочку, кричатъ: караулъ... грабятъ! Ниже этихъ стоитъ третій Б., самый сухой. Сухъ онъ потому, что на Охотскій округъ иногда дѣлаютъ набѣги грошевые конкуренты изъ Якутска.

Итакъ, если существующая система торговли не измѣнится къ лучшему; если населеніе не получитъ возможности сбывать рыбу которой осенью здѣсь запруживаются рѣки; если не возникнетъ здѣсь золотопромышленность, чтобы дать рабочему населенію возможность заработка; если бесплатная доставка почты морскимъ путемъ, стоящая въ сущности очень дорого, не измѣнится въ доставку сухопутную и за плату въ пользу населенія, то одни будутъ хирѣть, другіе—тучнѣть, а третій будетъ отдуваться, да еще развѣ руками разводитъ отъ удивленія: какъ, молъ, такъ? Кажется, благодѣтельству, кормлю и одѣваю изрядно, а люди все ѣдятъ собачій кормъ и ходятъ въ адамовомъ костюмѣ... Не даромъ же народъ называетъ пароходъ „Камчатка“, принадлежащій г. Филиппеусу, „камчатскими слезами“. Должно быть, велики были эти слезы, если смогли родить такое дѣтище.

Остается только пожалѣть, что въ № 4 уважаемой газеты „Сибирь“ за текущій годъ появилось краткое, но многознаменательное извѣстіе, что этотъ извѣстный г. Филиппеусъ выступаетъ конкурентомъ американской компаніи на аренду Командорскихъ острововъ. Нѣтъ словъ, что компанія много наживается на китовомъ промыслѣ, но не подлежитъ также сомнѣнію и то, что компанія тратитъ много денегъ на благоустройство острововъ и чрезвычайно внимательно относится къ нуждамъ населенія. При ней населеніе теперь благоденствуетъ, получаетъ большіе заработки, дающіе ему возможность жить безбѣдно. Въ компанейскихъ лавкахъ, откуда отпускаютъ товаръ исключительно жителямъ острововъ, можно все купить по сходнымъ цѣнамъ. Кромѣ того, компанія проектируетъ еще устройство школъ и врачебной помощи населенію. Между тѣмъ, если г. Филиппеусу удастся снять въ аренду эти острова, то имъ предстоитъ такая же жалкая участь, какая постигла уже сѣверные округа.

Г—рій III—инъ.

Охотскъ.

КОЛОНИЗАЦІЯ САХАЛИНА.

О Сахалинѣ доселѣ имѣются весьма смутныя представленія. Въ то время, когда для простонародія это имя звучитъ страшно и носить названіе грознаго „Сокалинаго Остро-

ва“, а въ Одессѣ какая то площадь съ притонами получила презрительное названіе „Сахалина“, по другимъ свѣдѣніямъ, островъ этотъ представляется чѣмъ-то въ родѣ Новой Голландіи, имѣющимъ обширное колонизаціонное будущее. Петербургская пресса особенно симпатизируетъ послѣднему взгляду, хотя трудно сказать, откуда она получаетъ свои свѣдѣнія о дальнихъ странахъ Востока. Не поддаваясь подобнымъ обольщеніямъ и зная превратную судьбу нашей штрафной колонизаціи, мы надѣялись, однако, что Сахалинъ хотя отчасти облегчитъ Сибирь и избавитъ ее хотя немного отъ тѣхъ злополучныхъ элементовъ, которые причиняютъ ей столько хлопотъ. Что касается пенитенціарныхъ достоинствъ колоніи, то мы никогда не пробовали ихъ отмѣчать, а тѣмъ болѣе восхвалять. У администраторовъ Сахалина творилось что-то весьма необъяснимое. Только теперь вскрывается болѣе фактовъ. Мѣстная газета „Владивостокъ“, помѣстивъ статью въ № 32-мъ о Сахалинѣ, касается именно того вопроса, который оставался для насъ загадочнымъ. Мы позволимъ себѣ сдѣлать извлеченіе изъ статьи этой газеты, заслуживающей полного довѣрія въ видахъ ея близости къ острову и несомнѣнности публикуемыхъ ею свѣдѣній. Статья носитъ названіе: „Положеніе Сахалина“, и говоритъ слѣдующее:

„Въ прошломъ № сообщалось въ общихъ чертахъ о томъ жалкомъ положеніи острова Сахалина, въ какое попалъ онъ, благодаря незаконнымъ дѣйствіямъ мѣстной администраціи и сообщенію ложныхъ извѣстій въ высшія правительственныя учрежденія, чрезъ что вызвала сѣ обширная колонизація въ сущности безземельнаго острова. Поговоримъ теперь объ этомъ подробнѣе.

„Насъ упрекаютъ за то, что мы рисуемъ только мрачныя картины, но пусть найдется хоть одно свѣтлое явленіе въ этой странѣ скорби и печали. Мы не встрѣчали еще ни одного человѣка, жившаго на Сахалинѣ, который сообщилъ бы намъ отрадное извѣстіе:—однѣ непрерывныя жалобы на убійственное положеніе „всѣхъ и вся“ достигаютъ нашего слуха. Жалобы эти идутъ сплошь, начиная съ каторжнаго, у котораго отнимаютъ послѣдній кусокъ и тѣ жалкія права, какія оставила ему карающая десница закона, и кончая служащимъ людомъ, который видитъ надъ собою полнѣйшій произволъ и не имѣетъ средствъ противиться ему. Трудно даже представить себѣ, что дѣлается подъ покровомъ полной беззащитности населенія!

„Прежде всего бросается въ глаза масса преступленій, совершаемыхъ уже на самомъ островѣ:—Сахалинъ окончательнo портитъ тѣхъ, кто на него попадаетъ. Грабежи и убійства не только своего брата арестанта и поселенца, но и ближайшихъ начальниковъ—не составляютъ рѣдкости; побѣги цѣлыми шайками повторяются ежегодно; пьянство—въ полномъ разгарѣ, и сопровождается всѣми послѣдствіями, какія только можно ждать среди людей, исключенныхъ изъ общества; фальшивые монетки продолжаютъ свое дѣло; поселенцы добровольно возвращаются на каторгу или обращаются въ бродягъ и увеличиваютъ собою толпы бѣгущихъ,—они видятъ въ этомъ единственный исходъ и открыто заявляютъ чуть ли не въ присутствіи власти!.. Вотъ общая картина, которая, вмѣстѣ съ жалобами на голодъ, притѣсненія и обирательство, доказываетъ настоящее положеніе Сахалина,—какъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Какъ бы ни

старались мы ступевать подобныя явленія, всетаки размѣры преступленій, поводы ихъ и повтореніе, усиленная расправа плетью, а подчасъ и смертная казнь,—ясно указываютъ на всю ненормальность условий, въ которыя поставленъ островъ и которыя, при разборѣ ихъ, оказываются главной побудительной причиной, сказанныхъ явленій. Сахалинскіе каторжные сами по себѣ нисколько не хуже другихъ. Между ними есть масса людей, совершившихъ преступленіе только подъ вліяніемъ минуты или извѣстнаго давленія окружающей среды,—но совершенно не испорченныхъ по натурѣ. Люди эти готовы бы загладить свою, можетъ быть, невольную вину, но здѣшняя обстановка, вмѣсто исправленія, на каждомъ шагѣ заставляя ихъ только спускаться ниже и ниже. Язва Сахалина—нищета и неправда“.

„Правительство рѣшилось обратить Сахалинъ въ обширную колонію ссыльно-каторжныхъ. Съ этой цѣлью закрываются центральныя тюрьмы, а преступниковъ положено высылать на Сахалинъ, употребляя ихъ трудъ на воздѣлываніе почвы; но кто знаетъ эти мѣста, тому хорошо извѣстна невозможность привести подобную идею въ исполненіе, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи настоящихъ поселеній. Судя по ходу вопроса, видно, что теперешняя сахалинская колонизація была рѣшена кабинетнымъ путемъ, на основаніи благоприятныхъ отчетовъ и донесеній изъ первыхъ поселеній, которыя вполне убѣдили правительство въ безошибочности своего намѣренія. Первая коммиссія по вопросу объ устройствѣ земледѣлія на Сахалинѣ была послана въ 1873 г., въ ней главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ агрономъ Мицуль (въ настоящее время умершій). Что могла найти въ дѣйствительности эта коммиссія—мы можемъ судить по настоящему положенію края, но что касается ея отчета, то онъ сообщалъ вполне благоприятныя извѣстія и рисовалъ Сахалинъ плодороднѣйшей страной. Первые поселенія, основанныя въ 1880 г., устроились подъ руководствомъ того же Мицуля, отчеты котораго, послѣ приѣма имъ всего управленія отъ бывшаго заведующаго ссыльно-каторжными, князя Шаховскаго,—стали еще лучше рисовать полное преуспѣяніе земледѣлія и будущее благоденствіе острова, когда онъ покроется цвѣтущими полями. Въ 1880 г. на Сахалинѣ явился извѣстный изслѣдователь Поляковъ и вынесъ отсюда совершенно другое мнѣніе, но на столько сильно было увлеченіе донесеніями Мицуля, что дѣло отъ этого нисколько не измѣнилось. Поляковъ говорить, что колонизація острова возможна лишь въ незначительныхъ размѣрахъ, и, для опыта, ее необходимо прослѣдить предварительно въ долинѣ рѣки Тымъ, въ селеніяхъ: Дербинѣ и Рыковѣ, какъ въ пробныхъ пунктахъ. Опыты эти, дѣйствительно, были произведены и... показали полную несостоятельность сахалинской колонизаціи! Но, тѣмъ не менѣе, новыя поселенія продолжаютъ появляться на сѣверѣ и югѣ (Соловьевка, Мицулевка и др.), увѣковѣчивая собою имена дѣятелей, писавшихъ въ Петербургъ увлекательную сахалинскую сказку. Все это отразилось и въ печати“.

Далѣе газета „Владивостокъ“ подтверждаетъ статью, напечатанную въ 21 № „Восточнаго Обозрѣнія“. „Въ общемъ, статья эта вѣрна, говоритъ газета, на сколько можетъ быть вѣренъ рассказъ, хотя и правдивый, но принадлежащій чело-вѣку, который не могъ, однако, вполне вникнуть въ дѣйствительное положеніе острова, не имѣя средствъ совершенно ознакомиться съ дѣломъ. Не въ плохихъ качествахъ почвы

и не въ климатическихъ условіяхъ только заключается невозможность значительной колонизаціи острова, а въ болѣе серьезномъ обстоятельствѣ: тамъ нѣтъ земли,—и въ этомъ-то заключается вся грандіозность сахалинскаго пуга!...

„По официальному донесенію мѣстнаго землемѣра Караловскаго къ началу 1884 г., во всѣхъ поселеніяхъ сѣвернаго Сахалина имѣется годной земли:

Районъ	Тымовской тюрьмы.	Усадьбы десят.	саж.	Пахатной десят.	саж.	Всего десят.	саж.
Рыковское селеніе . .	57	1,080	60	—	117	1,080	
Дербинское „ . .	29	—	13	480	42	480	
Мало-Тымовское сел. .	14	700	37	700	51	1,400	
Районъ Александровской тюрьмы.							
Постъ-Александровскъ	8	1,500	1	—	9	1,500	
Сл. Александровская .	8	—	28	—	36	—	
„ Касьяновская . . .	2	—	3	—	5	—	
„ Корсковская . . .	10	—	52	—	62	—	
Ново-Михайловское . .	26	—	160	—	186	—	
Итого. . .	155	880	354	1,180	509	2,060	

Итакъ, къ началу 1884 г. всей земли на сѣверномъ Сахалинѣ оказывается только 510 десятинъ. Количество это определено по посѣву, изъ свѣдѣній, имѣющихся при тюрьмахъ, а частью и изъ непосредственныхъ измѣреній, которыя, замѣтимъ, заставляли производить только зимою изъ опасенія, чтобы землемѣръ не испортилъ посѣвовъ. Мы увѣрены, что въ дѣйствительности количество это еще меньше, такъ какъ подъ снѣгомъ за пашню могла сойти и часть болота. Луговъ съ настоящими злаками—крайне ограниченное количество, хотя точныхъ свѣдѣній о нихъ мы и не имѣемъ; отчетныя цифры, буде таковыя найдутся, для насъ неинтересны, такъ какъ большинство луговъ представляютъ собою торфяныя болота съ растущими на нихъ кислыми и жесткими злаками, неудобными для питанія скота. Для насъ гораздо большее значеніе имѣетъ сообщеніе покойнаго агронома Мицуля, которое онъ послалъ въ 1882 г. тайному совѣтнику Галкину-Врасскому. Въ этомъ сообщеніи говорилось, что въ районѣ Тымовской и Александровской тюремъ къ зимѣ 1882 г. было засѣяно въ общемъ 1,030 десятинъ, въ томъ числѣ картофелемъ и капустой 500 дес., ячменемъ 200, пшеницей 40, рожью 50, ярицей 30, овсомъ 10 и рожью для 1883 г.—200 десятинъ. На посѣвъ употреблено: пшеницы красной и бѣлой до 300 пуд., ржи озимой 400 пуд. Получено было, а также ожидалось по пробному умоту въ среднемъ выводѣ: пшеницы 3,000 пуд., ржи 3,400, ярицы 1,600, ячменя 12,000, овса 600, картофеля 60,000 пуд. и капусты болѣе 300,000 вилокъ (!) На слѣдующій годъ предполагались для озими новыя участки, именно еще 1,000 десятинъ подъ пашни, а также предполагено и картофельное поле обратить подъ яровые хлѣба. Одновременно съ этимъ г. Мицуль заявлялъ о недостаткѣ рукъ и вопіющей потребности въ племенномъ рабочемъ скотѣ и лошадяхъ и указывалъ, что, въ виду намѣченныхъ правительствомъ колонизаціонныхъ цѣлей на островѣ, вопросъ о развитіи его хозяйства заслуживаетъ болѣе серьезнаго вниманія. Слѣдовательно, по донесенію Мицуля, годной земли къ 1884 году должно бы быть 2,030 десятинъ, считая сюда тѣ 1,000 десятинъ, которыя онъ хотѣлъ обратить въ пашню на 1883 годъ и существованіи которыхъ, очевидно, онъ долженъ былъ уже

знать. Сравнивая это количество съ дѣйствительнымъ (510 дес.), мы наглядно убѣждаемся, что отчетная правда, по меньшей мѣрѣ, вчетверо грѣшитъ противъ истины. Это образчикъ тѣхъ донесеній, на основаніи которыхъ зиждется сахалинское благоденствіе...

„Въ настоящее время поселенцевъ на сѣверномъ Сахалинѣ состоитъ 700 семействъ; изъ нихъ одна часть дѣйствительно имѣетъ право на это званіе, а другая замѣнена каторжными, еще не кончившими срока наказанія, которыхъ принудили заняться хлѣбопашествомъ, въ замѣнъ тѣхъ поселенцевъ, которые разорились окончательно и вслѣдствіе того или добровольно упросили взять ихъ за кусокъ хлѣба снова на каторжные работы,—или же ударились въ бѣги, если только силы еще позволяли выносить бродячую жизнь. Слѣдовательно, на каждую семью на Сахалинѣ въ настоящее уже время, приходится только по $\frac{5}{7}$ десятины, а въ это число еще не включены 560 человѣкъ, освобожденныхъ въ этомъ году, которымъ тоже надо дать надѣлы! Такое положеніе составляетъ прямое нарушеніе статьи 10 устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, томъ XII, часть II, гдѣ сказано, что въ малонаселенныхъ казенныхъ селеніяхъ, считая и лѣса, могущіе обратиться въ разчистку, поселенцы, владѣющіе менѣе какъ 5 десятинами удобной земли на ревизскую душу,—имѣютъ право на надѣлъ въ 8 десятинъ, причемъ двѣ десятины неудобной земли принимаются за одну удобной, кромѣ случаевъ, когда земля, называемая неудобною, дѣйствительно ни къ какому употребленію неспособна и не можетъ современемъ быть удобна для сельскаго хозяйства. Въ той же статьѣ говорится, что мало-земельныя казенныя селенія, имѣющія по $2\frac{1}{2}$ и менѣе десятинъ земли на душу, относятся къ первому разряду, а имѣющія отъ $2\frac{1}{2}$ до 5 десятинъ—къ второму, причемъ удовлетворять слѣдуетъ преимущественно первый разрядъ,—не останавливаясь соображеніемъ, достанетъ ли земли и для тѣхъ, кто будетъ просить впослѣдствіи. На Сахалинѣ, какъ

видимъ, надѣлъ составляетъ уже теперь всего $\frac{5}{7}$ десятины, да не на душу, а на цѣлую семью!! Какъ же постѣ этого думать о дальнѣйшей колонизаціи?

„Помимо уже крайняго недостатка земли и, вслѣдствіе того, микроскопическаго надѣла, сахалинскій переселенецъ никогда не можетъ рассчитывать на расширеніе своего хозяйства прибавкою сосѣднихъ земель, потому что по близости, кругомъ, они уже заняты, и, кромѣ того, еще потому, что пахотныя земли на островѣ являются лишь маленькими клочками, раздѣленными торфяными болотами, прибавка которыхъ и осушка дала бы только никуда негодныя земли. Все, что можно занять, уже занято, и, чтобы найти клочекъ для нѣсколькихъ только человѣкъ,—поселенцу приходится уходить за 50 верстъ и далѣе, забираться въ тущобы, куда нѣтъ ни прохода, ни проѣзда. Въ силу сказанныхъ почвенныхъ условій надѣлъ на Сахалинѣ долженъ быть не менѣе 8 десятинъ на душу, чтобы поселенцу не приходилось ни переселяться, ни разбрасываться на большихъ разстояніяхъ. Но и при такихъ обстоятельствахъ изъ сахалинской колонизаціи не выйдетъ ничего. Обработанные клочки земли являются здѣсь небольшими оазисами среди сплошнаго болота и окружающихъ горъ; проведеніе дорогъ между ними или положительно немыслимо, или же требуетъ страшныхъ затратъ; потребуется огромная администрація за правильнымъ наблюденіемъ дѣла,—и все-таки, въ концѣ-концовъ, всѣ эти мѣры не упрочатъ заселенія. Наконецъ, правительство и не рассчитывало на такой исходъ, повѣривъ многообѣщающимъ донесеніямъ о всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ колонизаціи Сахалина: иначе его никогда не мечтали бы сдѣлать какой-то житницей“.

Судя по этому очерку, нельзя сказать, чтобы колонизаціи Сахалина, нашей будущей Новой Голландіи, оказалась удачной. Удивительно только, что побуждало преувеличивать значеніе острова?! Вѣдь подъ прикрытіемъ его будущаго колонизаціоннаго значенія на него истрачено порядочно денегъ.

ПЕРЕДЪ ПРАЗДНИКОМЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Бесѣда съ читателемъ передъ новымъ годомъ о мамашѣ.—Иллюзіи молодости и сюрпризы въ старости.—Шипки мудрости и пріятельскія ножки.—Подарки на елку.—Судбище и бесѣда съ Кондратомъ о «его чести».—Купидонка Цыганкинъ и Трешникъ.—Амурцы, Златогорскъ и Омутинскъ.—Шампанское и горькій напитокъ.—Ночь на новый годъ.—Гаданье въ банѣ.—Страшное зеркало.—Птичьи страхи.

Ты, сибирскій читатель, слишкомъ молодъ и еще полонъ надеждъ, ты еще въ прогрессъ вѣруешь, ты еще кипятишься въ своей глуши и паришь духомъ, а мы, убѣленные опытомъ, увѣ! знаемъ, что прогрессъ этотъ—фють! Но кто не надѣлся, кто не вѣрилъ, кто не парилъ! Надежда-кроткая посланница небесъ! Было время, и я вѣровалъ. Это было давно, когда мы съ мамашей въ столицѣ проживали. Ахъ, мамаша, мамаша, вѣдь какъ я на васъ надѣлся. Помните-ли, какъ вы гордо увѣряли, что у васъ, въ столицѣ, прогрессъ, а у насъ въ провинціи одна капуста; помните, какъ вы праздновали свои именины и увѣряли меня, что вы такую музыку завели, что всю Европу опередите. Помните, какъ вы отдавались иллюзіи, какъ вы гордо торжествовали и высокомерничали. „Въ наше время, когда...“ начинали вы свои рѣчи. И я, скром-

ный мальчикъ, провинціалъ, привыкъ васъ считать передовой, чуть не Сталь и Роланъ. Помните, какъ мы вмѣстѣ Шатріана читали и Фаллерслебена переводили:

Разъ австрійскій генералъ
Въ страхѣ пробудился.

Какъ это было забавно! А стихотвореніе о флюгерахъ помните! Какъ превосходно описанъ этотъ штиль и ожиданіе флюгеровъ, куда бы повернуть. Вѣдь мы флюгера осмѣивали тогда, когда продажной прессы и флюгеровъ—то и въ поминѣ не было. Мы ужасно тогда храбрились, и вотъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, когда вся гавань покрылась флюгерами, вѣдь ни одного Фаллерслебена не высочить. Удивительно! Ахъ, мамаша, мамаша, помните, какъ вы Луи-Блана мнѣ тихонько да-

вали. Да, и я тогда преисполнился благоговѣнія къ вашему прогрессу. Не даромъ вы говорили:

— „Ты почитай родительницу, она тебя выведетъ!“ И почиталъ. Божусь Богомъ, почиталъ! Помните эти наставленія провинціи: „не соваться въ калачный рядъ“ и держать глаза налѣво, а руки по швамъ. И держалъ-съ, держалъ до того, что отерпли. Я во всемъ вѣрилъ вамъ, мамаша, и въ статьи о большихъ китахъ и о центростремительности, и центробѣжности, и въ статьи о ничтожествѣ провинціи. Я вѣрилъ въ вашу міровую теорію и бросилъ даже свою родину, увлекшись вашими якобы „міровыми дѣлами“. Вы въ одно утро объявили мнѣ, мамаша, что ни классическая, ни реальная наука мнѣ не поможетъ, и я оставилъ ихъ. Вы сказали: „будь свободенъ и философствуй“; правда, я прежде всего обрадовался и зашелъ въ кондитерскую, но все-таки уже всякій классицизмъ забросилъ, я сталъ философомъ, я сталъ вѣрить только въ васъ, мамаша, и успокоился. Я только изрѣдка спрашивалъ васъ: „скоро, мамаша?“ И спрашивалъ это, какъ пробѣжающій, сидя спокойно въ повозкѣ, зная, что лошади бѣгутъ и мы скоро доѣдемъ. И вы отвѣчали всегда: „скоро, Мишенька!“ И вдругъ послѣ этого-то, вы помните, какъ призвали меня и сказали: „Мишенька, пора все это бросить! Ты бы сходилъ къ батюшкѣ“... — „Мамаша, воскликнулъ я, — то есть послѣ Дидеро-то!“ — „Да, дружокъ, надо готовиться въ столоначальники, времена измѣнились. Прежнее баловство надо бросить, займись чѣмъ нибудь посерьезнѣе—ты взрослый, вотъ тебѣ рассказы Ваньки Каина, Нана, цыганскія пѣсни, подарокъ на елку, съ олеографіей въ два аршина, изданія Вольфа. Это современное!“ — „Мамаша, мамаша! что вы со мной надѣлали: прогрессъ, Фаллерслебенъ, „скоро доѣдемъ“, а потомъ Ванька Каинъ, Нана, цыганскія пѣсни, Зорина, Семенова, колбасы на елку... Боже мой! можно-ли было такъ насмѣхаться!“ — и я зарыдалъ, горько зарыдалъ надъ иллюзіями молодости. Такъ вотъ какія въ столицѣ бываютъ разочарованія.

Куда-же, намъ окраинцамъ! Намъ-ли мечтать о иллюзіяхъ, когда мамаша... Пришло время и намъ взять „уроки жизни“. Видишь, читатель, какая на лбу у меня шишка то сидитъ. А вѣдь я для тебя, читатель, старался и тебѣ корреспондентъ угождалъ. Но посмотри, какими сюрпризами отвѣчали намъ. Посмотри, какъ намъ стараются подставить ножку (даже не чужіе, а свои. Охъ, эти милыя ножки старыхъ друзей!). Посмотри, какія нахальныя морды вылѣзаютъ изъ угловъ провинціальной глуши и какъ нахально открываютъ рты и собираются съѣсть все—и живое слово, и остатки общественной совѣсти. Но я не сержусь на нихъ и готовъ имъ сдѣлать подарокъ на елку.

Надняхъ вижу Кондрата. Стоитъ въ лавкѣ хмурый такой и съ свирѣпостью ситецъ отмѣриваетъ. Около него управляющій сидитъ, изъ гласныхъ. Когда-то человѣкъ былъ, но какъ мамаша повернула—такъ и онъ... Далѣе вижу, сосланный жуликъ Горшъ съ тросточкой вергится и вексель на прилавкѣ сторожить, видимо тилиснуть собирается. Рѣшился вступить я въ разговоръ.

— Здравствуйте, говорю, Кондратъ Кондратычъ. Каковы дѣлишки? Слышалъ, — въ судъ жалобу на газеты подали?

— Съ цѣлыми тремя судимся, говоритъ, — я ихъ доѣду!

— Что-же это вы съ печатью затѣяли? — говорятъ, будто это стыдно...

— Намъ стыда нѣтъ! отвѣчаетъ Кондратъ, и на рождѣ

дѣйствительно хотѣ-бы капля краски, смущенія. Вылупилъ глаза и стоитъ съ аршиномъ. — Намъ стыда нѣтъ, потому нашу честь задѣли.

Разъ этого Кондрада на рынкѣ мужикъ упичалъ: „Ваша честь, зачѣмъ же вы мнѣ фальшивый двугривенный дали!..“ Съ этого времени Кондратъ убѣдился въ своей чести, и всѣ его величали „ваша честь“.

Каково?! — этотъ человѣкъ честь узналъ! Онъ, — который цѣлую жизнь кралъ куски ситцу и обиралъ хозяевъ, этотъ офеня, который не задумывался надуть послѣдняго нищаго, тотъ, кого вертѣли въ лавкѣ за чупрынь, кого вытягивали аршиномъ, тотъ, у кого, еще у мальчишки, были выбиты послѣдніе отстатки чувства человѣческаго достоинства, кто не стыдился считаться на рынкѣ, обчитывая мужика, и орать на весь базаръ за переданную копейку, — онъ почувствовалъ честь!

А два пріятели ссыльных стоятъ около прилавка и сводъ законовъ ему кажутъ: „ты, говорятъ, на счетъ чести твердо стой!“ Къ счастью, въ это время адвокатъ Кондратовъ схватилъ съ прилавки давно намѣченный вексель и кинулся вонъ. „Держи!“ — заоралъ ограбленный Кондратъ.

Захожу въ другое мѣсто. Вижу — извѣстный взяточникъ Купидошка Цыганкинъ, тотъ, который бралъ курами и пѣтухами, ѣздя за статистикой, который молодыхъ цыганокъ въ Абатской торговалъ, и этотъ старый Купидошка, съ беззубымъ ртомъ, кричитъ тоже: „Доѣхали! доѣхали!“

Купидошка, и ты торжествуешь, ты, мѣстный Мироновичъ, ты, который растлѣвалъ все — и цыганъ, и крестьянъ, который съ гитарой распѣвалъ дѣтямъ пѣсни о взяткахъ, и ты радуешься!

Вижу — пробѣгаетъ посоловѣвшій Трешникъ, подъ мышкой бутылка рому, и тотъ потираетъ руки. — „Засужу, говорить, газетчиковъ ракалій!“ — И въ то же время по дѣлу татарина новыя ассигновки пишетъ.

Вотъ на Амурѣ, въ благословенной глуши, гдѣ обираетъ китайцевъ и устраиваетъ клубы Ланценуповъ, гдѣ не возмущалъ никого Х — съ продѣлками уголовныхъ дѣлъ, гдѣ въ собраньяхъ фигурировали когда-то дѣвицы Зона съ кавалерами подъ ручку, и тамъ point d'honneur явился и тамъ не возмутило общество рылобитія, скандалы, взятки, но возмутила мѣстную жизнь и общественное мнѣніе печать.

Вижу богоспасаемый городъ Златогорскъ и въ немъ когда-то благодущнаго Карла Ивановича Краснобаева, и Карлъ Ивановичъ озабоченъ. Окружаютъ его Ели Лейбовичъ, Подлянскій, жуликъ Горшъ. Ели Лейбовичъ жметъ руку Прокуратскому, мѣстный Нана окружаютъ старца и канканируютъ, и здѣсь благодущество, а за благодуществомъ дутые векселя, взятки, подлоги, безобразія.

Вотъ Омутинскъ: и тамъ торжествуютъ. Миша Вертихвостовъ съ Чебуковымъ; по клубу гуляютъ и продаютъ другъ друга и пьютъ другъ съ другомъ. Всѣ они весело встрѣтятъ Новый годъ, беззаботно, счастливо ликуя, что скопили въ этотъ годъ въ кубышку, а печать съ носомъ. Шампанское будетъ литься у нихъ рѣкою и рѣкою будетъ литься ложъ краснорѣчія и краснобыства. А мы, читатель, съ своими внутренними болями, съ своими надеждами, какъ мы проводимъ этотъ годъ?...

Также грустно мы пожмемъ другъ другу руку, провожая старый годъ съ тѣмъ, чтобы безъ улыбки встрѣтиться съ новымъ. Не будемъ мы пить шампанское за погибель пе

чати, не будемъ жать руки Лейбовичу, не будемъ лобызаться съ червонными валетами, но чѣмъ мы утѣшимся? Не можетъ быть, однако, чтобы шли года для честныхъ людей, не отмѣчаемые ни одной радостью, ни однимъ лучемъ правды. Нѣтъ! вѣдь это невозможно, гдѣ же ты, свѣтъ знанія, гдѣ прогрессъ человечества, гдѣ Божія правда, гдѣ Божій судъ!

Я склонился еще разъ надъ отходящимъ въ вѣчность призракомъ времени и еще одна капля крови, можетъ быть, послѣдняя капля упала въ отравленный кубокъ. Къ счастью, какъ всегда измученный, обезсиленный, я забылся, и вдругъ вижу на далекомъ Востоку освѣщенную баню. Въ этой банѣ сидятъ индюки, — индюки, какъ слѣдуетъ, въ ожерельяхъ, съ хохлами, клювами и во фракахъ, тутъ же съ перехватами индюшки, затѣмъ бойкіе пѣтухи съ гамадрильской бойкостью, залетные фазаны, кашгарскія куропатки, — и все это, перебравшись изъ птичника въ ночь на новый годъ, гадаютъ по Соломону, иные смотрятся въ зеркало, лѣютъ олово (а можетъ быть, и золото). Вонъ индюкъ охорашивается, онъ что — увидаль въ зеркалѣ пріятное, но всматривается и вдругъ затрепеталъ, захлопалъ крыльями и пустился бѣжать въ ужасѣ. Будущее показало невеселую картину. Вонъ лысый гусь тоже увидаль что-то недоброе въ чашкѣ съ водой. Ахъ, ужъ эта ночь на новый годъ! Ахъ, это будущее!..

Недовольныя птицы здѣсь готовы были разбить зеркало, забывъ, что оно предсказывало только то, что должно совершиться. Цѣлый годъ они въ него не смотрятся, а потомъ пугаются отраженія своихъ поступковъ. Это святочное зеркало, мнѣ казалось, я держалъ въ рукахъ. Я держалъ это зеркало и предъ мною проходили ряды лицъ. Вонъ грозный Филипповичъ, цѣлый сонмъ забайкальскихъ звѣздъ, знаменитый Миша См — рновъ. Въ моментъ своего величія они охорашиваются передъ зеркаломъ, забывъ, что будетъ моментъ, когда уличенные они будутъ сидѣть съ горькимъ отчаяніемъ въ тюрьмѣ и видѣть каждый шагъ своей закулисной жизни въ многотомномъ дѣлѣ. И это будетъ тоже зеркало.

Птицы между тѣмъ гадали.

— Вернется, или не вернется? — говорятъ индюшка! — Сойдетъ, или сорвется? — говорилъ какой-то обривизованный пѣтухъ.

Словомъ всѣ закидывали на будущее...

Вдругъ шарикъ въ рукахъ старшаго индюка задрожалъ и покотился. Всѣ поблѣднѣли, фізіономіи вытянулись. Въ банѣ появилась тѣнь, эта тѣнь росла и выросла на темной стѣнѣ, точно какой-то внезапный призракъ, точно на стѣнѣ появилось *mani fakel fares!*

Бойкіе пѣтухи струсили, индюшки кинулись подъ корыто, индюки тревожно загоготали, мокрица и банный клопъ поползли въ щель. Въ банѣ появилась птичница съ метелкой, ахъ! это было дурное предзнаменованіе!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Корей вспыхнуло возмущеніе, теперь уже подавленное. Во время банкета убиты сынъ короля, шесть министровъ и англійскій резидентъ. Король спасся бѣгствомъ въ

горы; королева исчезла. Домъ японскаго посольства сожженъ. Причины корейскаго возстанія комментируются различно. По однимъ извѣстіямъ, движеніе поднято сторонниками японскаго господства, по другимъ — реакціонною партією, которая, по почину Дан-Су-Куна, организовала два года назадъ возстаніе противъ открытія европейцамъ доступа въ Корею. Японскія войска не могли принимать участія въ волненіяхъ уже потому, что они состоятъ изъ небольшой горсти людей, находящихся въ Корей для охраненія японской миссіи, какъ заведено со времени волненій 1882 года. Что касается Китая, то онъ съ 1882 года содержалъ въ Корей сильный гарнизонъ, расположенный близъ города Сеуля. Китайскія войска вмѣшались въ дѣло лишь съ цѣлью возстановить порядокъ. Ими командовалъ, посланный изъ Китая, опытный сановникъ Ванъ-Та-Тена. Японскій посланникъ и его сотрудники едва спаслись отъ корейцевъ бѣгствомъ. Это обстоятельство, однако же, по слухамъ не нарушитъ мирныхъ отношеній между Китаемъ и Японією. Иначе смотря на дѣло англичане, — по случаю убійства ихъ резидента, англійское судно уже пришло къ берегамъ Кореи.

— Китайцы серьезно готовятся къ войнѣ съ французами. У нихъ идутъ дѣятельныя работы по загражденію входа въ рѣку у Вусунга. Обращено также вниманіе на усиленіе береговыхъ укрѣпленій. Земляныя работы выполнены согласно послѣднимъ правиламъ военнаго искусства; паранетъ фортовъ значительно поднятъ и толщина стѣнъ увеличена; форты вооружены орудіями большаго калибра, заряжающимися съ казенной части. Загражденіе рѣки состоитъ изъ огромныхъ камней, опущенныхъ на дно въ большомъ количествѣ. Между Шанхаемъ и Кантономъ окончена прокладка телеграфной линіи. Тянь-Тцзинъ соединяется съ Кантономъ телеграфомъ, находящимся въ исключительномъ вѣдѣніи китайцевъ. Въ Пекинѣ совѣтъ цenzоровъ предложилъ приговорить секретаря Ли-Хунгъ-Чанга, Мак-Тенъ-Чанга, къ смертной казни, какъ лицо, на которое падаетъ отвѣтственность за тянь-тцзинскій договоръ. Полагаютъ, что Ли-Хунгъ-Чангъ спасетъ своего секретаря.

— Французы свои военныя дѣйствія на Мадагаскарѣ ознаменовали взятіемъ форта къ югу отъ Фогемара. Это считается серьезнымъ пораженіемъ гавасовъ, которые не только храбро отражали нападенія французовъ, но и переходили въ наступленіе. Въ данномъ случаѣ французамъ оказало поддержку племя антакаресовъ, упорное и трудолюбивое. Группируясь въ Фогемарѣ и около бухты, находящейся нѣсколько сѣвернѣе отъ него, антакаресы занимаются скотоводствомъ. Въ Парижѣ разнесся слухъ, что князь Бисмаркъ намѣренъ посѣтить столицу Франціи съ политической цѣлью. Французская печать, пользуясь этимъ слухомъ, высказала полную антипатію націи къ канцлеру и посоветовала ему не отваживаться на такой ложный шагъ, такъ какъ въ Парижѣ его примутъ рѣзче, чѣмъ былъ принятъ король испанскій Альфонсъ.

— Въ Германіи борьба между рейхстагомъ и Бисмаркомъ продолжается. Рейхстагъ отклонилъ учрежденіе придуманной Бисмаркомъ новой должности директора въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Бисмаркъ, выйдя изъ себя, сказалъ членамъ рейхстага: „Ваши мелкія придирки не имѣютъ другой цѣли, какъ отравить мнѣ жизнь. Вы неоднократно мнѣ заявляли: „долой министерство“, „долой имперскаго канцлера!“. Но я нахожусь здѣсь отъ имени короля, какъ солдатъ и германскій подданный; я служу своему государю, и пострадаю ли отъ этого — вопросъ второстепенный“. Эти жалкія слова не подѣйствовали. Члены рейхстага заявляютъ Бисмарку свои требованія, канцлеръ толкуетъ имъ о своихъ полномочіяхъ, которыя онъ самъ себѣ предоставилъ въ силу прусско-юнкерскихъ традицій. Онъ грозитъ распусценіемъ парламента, говоритъ о негодности парламентскаго большинства и въ то же время требуетъ, чтобы и при нынѣшнемъ составѣ члены рейхстага не оказывали противодѣйствія его планамъ. Рейхстагъ, на угрозу Бисмарка распустить нынѣшній составъ народныхъ представителей, отвѣчаетъ выраженіемъ удивленія, что министерство послѣ двухъ отвергнутыхъ проектовъ не

выходить въ отставку. Врачи совѣтуютъ Бисмарку подолѣе отдохнуть отъ государственныхъ заботъ и рекомендуютъ поѣздку въ Египетъ, на островъ Мадейру, или въ Тифлисъ. Колоніальная политика Бисмарка идетъ успѣшнѣе, чѣмъ внутренняя. Германія провозгласила свой протекторатъ надъ сѣвернымъ берегомъ Новой Гвиней и надъ островами Новой Британіи и Новой Ирландіи. Событіе это было подготовлено предварительнымъ соглашеніемъ съ Англіей, провозгласившей свой протекторатъ нынѣшнею осенью надъ южнымъ берегомъ Новой Гвиней и близъ лежащими островами.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Состоялось Высочайшее повелѣніе о пенсіяхъ медицинскимъ чинамъ гражданскаго вѣдомства, состоящимъ на службѣ въ Сибири. Государственный совѣтъ, съ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи, и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о пенсіяхъ медицинскимъ чинамъ гражданскаго вѣдомства, состоящимъ на службѣ въ Сибири, мнѣніемъ положило: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей уставовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (свод. зак. т. III кн. 2, изд. 1876 г.), постановить: „всѣмъ занимающимъ въ Сибири штатныя должности медиковъ, ветеринаровъ и фармацевтовъ гражданскаго вѣдомства, при увольненіи отъ службъ, равно какъ семействамъ сихъ лицъ, назначать въ пенсію, сверхъ присвоеннаго ихъ должностимъ штатнаго, также и выслуженное прибавочное жалованье. Пенсіи же, производимыя упомянутымъ должностнымъ лицамъ во время состоянія на службѣ, не должны превышать окладовъ штатнаго жалованья“. Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 13-го ноября сего года, Высочайше утвердить соизволило и повелѣло исполнить.

— Въ началѣ этой недѣли, какъ передаетъ „Волжскій Вѣстникъ“ мусульманская коммиссія при казанскомъ попечительномъ о бѣдныхъ комитетѣ будетъ разсматривать уставъ „мусульманскаго благотворительнаго общества“, которое составитъ отдѣленіе казанскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета вѣдомства Императорскаго человеколюбиваго Общества. Это будетъ первое у насъ мусульманское общество.

— 15-го декабря, въ петербургскомъ военно-окружномъ судѣ началось слушаться громкое дѣло о злоупотребленіяхъ въ главномъ военно-медицинскомъ управленіи. На скамью подсудимыхъ явилось двое отставныхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ: Ферро, которому теперь 66 лѣтъ, и Карицкій, 54 лѣтъ, оба они—весьма представительной наружности и держать себя съ чувствомъ собственного достоинства, въ особенности Ферро. Подсудимые обвиняются въ различныхъ злоупотребленіяхъ при назначеніи на мѣста медицинскаго персонала, практиковавшихся ими въ главномъ военно-медицинскомъ управленіи („Н. В.“).

— „Новости“ слышали, что практиковавшіеся издавна раздача жалованья короннымъ служащимъ предъ Рождествомъ, раньше 20-го числа, отмѣнена особымъ распоряженіемъ министерства финансовъ. Обстоятельство это приводится многими въ связь съ обнаруженною надняхъ въ главномъ казначействѣ растратою въ 7,000 р. Растрата эта учинена старшимъ счетчикомъ Корниловымъ, который съ отчаянія отравился. По этому поводу въ казначействѣ происходитъ теперь экстренная ревизія, производимая представителями государственнаго контроля.

— По словамъ „Зари“, одесскій городской голова внесъ въ думу предложеніе поручить управѣ возобновить ходатайство объ открытіи въ Одессѣ медицинскаго факультета, при обязательномъ города принять участіе въ расходахъ на сей предметъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ, всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ изъ государственнаго казначейства въ теченіе 3-хъ лѣтъ по 1,000 р. ежегодно въ пособіе заслуженному ординарному профессору, дѣйствительному статскому совѣтнику Богданову, на изданіе сочиненія его „Медицинская зоологія“.

Послѣдніе дебаты о сибирской желѣзной дорогѣ.

Предъ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о направленіи бирской желѣзной дороги въ государственномъ совѣтѣ, бо. петербургскіе газеты предвидя окончательное обсужденіе вопроса, дали послѣдніе выстрѣлы. „Новое Время“ помѣстивъ статью извѣстнаго Сибири г. Богдановича, который и пилъ также противъ челябинцевъ и не безъ вѣскихъ ментовъ. Вотъ что говоритъ г. Богдановичъ: „Ссылка на мнѣніи, яко бы, условія экономической жизни Россіи защитниковъ челябинской линіи была необходима, въ полной безпочвенности этой линіи. Что новая линія сама себѣ столько же безпочвенна, какъ и безсодержательна, казать это нетрудно. Путь изъ Россіи въ Сибирь черезъ Челябу—развѣ это то, что нужно для экономической сиб., развѣ это магистральная линія? Это—простая фантасма, какъ отвлеченіе отъ надлежащаго, но почему кому-то нежелательнаго пути! Въ старые годы я не приверженцемъ „сѣверной“ линіи; но эта линія имѣла смыслъ, свое содержаніе. За нее стояли люди, дорожа интересами нашего сѣвера, какъ Рашетъ и др., и они охотились эти интересы. На бѣду, къ этимъ убѣжденнымъ лицамъ примкнули также и враги „южной дороги“, желавшіе, бы то ни стало, отклонить ее отъ прямого пути, отъ Нитяниги и Казани, хотя бы и на сѣверъ. Между ними главная роль принадлежала представителямъ интересовъ пароходныхъ компаній, всегда враждебно относившихся къ конкуренціи со стороны желѣзныхъ дорогъ. Эти-то господа, когда дѣло было проиграно на сѣверѣ, бросились на крайній югъ, открыли тамъ обѣтованную землю—Челябу, и получилась вновь изобрѣтенная челябинская линія въ Сибирь. Развѣ это не фикція, не наскоро придуманный компромиссъ? Челябинская линія не имѣетъ даже элементовъ магистральнаго сибирскаго пути, т. е. пути, преслѣдующаго общегосударственный цѣль. Это будетъ или уфимская дорога (для двухъ хлѣбныхъ уѣздовъ), или горнозаводская (для небольшой группы Златоустовскихъ заводовъ), или военная (ради выдѣлываемаго въ Златоустѣ „холоднаго“ оружія), или, наконецъ, черноземная, преслѣдующая совершенно своеобразную, еще небывалую экономическую цѣль—соединить сибирскій черноземъ съ нашими европейскими черноземными мѣстностями. Какая экономическая выгода ожидается отъ такого соединенія черноземовъ—не вѣдаю. Но, мнѣ кажется, тутъ позабыли самую простую вещь: черноземной Челябинѣ нечѣмъ позаимствоваться у черноземной Уфы и нечего дать ей! Конечно, и для самой Сибири эти черноземныя палестины будутъ не Богъ вѣсть какою находкою. Это не Казань, фабрика которой заберутъ сибирское сырье, а университетъ протянетъ руку будущему сибирскому университету.—это не Нижній, ярмарка котораго всецѣло раскроется для Сибири,—это не Москва съ ея обширнымъ фабричнымъ райономъ,—это не нашъ русский Манчестеръ и Иваново-Вознесенскъ и Шуя! Вотъ поперегъ чему становится челябинскія вождѣнія. Но—скажутъ намъ—челябинская дорога создастъ свой новый, еще болѣе обширный, экономическій районъ, и тѣмъ большая будетъ у ней заслуга. Соглашусь я въ такой зиждательной силѣ желѣзныхъ дорогъ, но онѣ не идутъ на встрѣчу сказавшимся уже экономическимъ нуждамъ края. Во всякомъ же случаѣ, не странно ли строить обширный рельсовый путь, въ виду будущаго ожидаемаго только гадательно, экономического района, къ насущнымъ нуждамъ издавна существующихъ экономическихъ силъ еще не удовлетворены“. Далѣе г. Богдановичъ говоритъ: „Что же касается проблематической дешевизны постройки челябинской линіи—дешевизны, которую сопоставляютъ съ

рого стоящими мостовыми через большія рѣки сооруженіями на нижегородско-екатеринбургской линіи, то, не вдаваясь въ техническія соображенія и не входя въ разсмотрѣніе вопроса, во что обойдется на челябинокой линіи сооруженія по прорытію тоннелей черезъ три гряды Урала, я укажу только, что сооруженіе мостовъ черезъ такіа рѣки, какъ Волга и Кама, само по себѣ представляется капитальнымъ обогащеніемъ страны". Статья г. Богдановича въ данномъ случаѣ бьетъ чрезвычайно вѣрно на слабыя стороны челябинцевъ. Профессоръ Юсси также указывалъ, что пресловутая экономія на мосты наведетъ на дорогую постройку тоннелей черезъ три хребта.

"Московскія Вѣдомости" также выступили съ капитальными статьями по поводу о сибирской желѣзной дорогѣ. Вотъ что онѣ говорятъ. "Сибирь — страна сырыхъ продуктовъ,—такъ начинаютъ "Моск. Вѣд.", —богатая ея, главнымъ образомъ заключаются въ произведеніяхъ мѣдѣля и скотоводства"; "сибирскіе хлѣбные грузы, какъ рѣчь громоздкій и малоцѣнный, предпочитаютъ, гдѣ это возможно, водяной путь рельсовому". Отсюда выводится заключеніе, что "нижегородско-екатеринбургское направленіе имѣетъ въ отношеніи имѣть громадныя преимущества предъ уральско-челябинскимъ".

Въ другой статьѣ стараго инженера "Московскія Вѣдомости" говорятъ (№ 348): "Развѣ Челяба Сибирь? развѣ можно назвать сибирскою—дорогу, которая оканчивается въ Челябѣ? Чтобы достигнуть Сибири, надобно продолжить ее еще на 770 верстъ, до Омска, гдѣ она встрѣтитъ первую на пути своемъ сибирскую судоходную рѣку—Иртышъ, и то въ верхнемъ ея теченіи, такъ что товары изъ средней Сибири, съ бассейновъ Енисея и Оби, должны будутъ подниматься продолжительное время вверхъ по Иртышу, до Омска, для того чтобы попасть на желѣзную дорогу и прийдти въ Челябу. Конечно, многіе сибиряки не слышали никогда о Челябѣ и съ недоумѣніемъ будутъ спрашивать, какъ имъ, съ ихъ товарами, попасть теперь на желѣзную дорогу въ Челябу! Сибирская дорога нужна какъ для Сибири, такъ и для Россіи, это предпріятіе всероссійское, и подчинять его ничтожнымъ выгодамъ нѣсколькихъ заводовъ было бы совсѣмъ несправедливо. Сибирь нуждается въ прямой и кратчайшей желѣзной дорогѣ между водными системами Россіи и Сибири; половина этого пути отъ Тюмени до Екатеринбурга находится уже въ постройкѣ, остается построить другую половину отъ Екатеринбурга до Камы, въ 420 верстъ, и тогда главнѣйшія нужды Сибири, въ отношеніи соединительнаго пути, будутъ удовлетворены. Такимъ образомъ мы видимъ окончательное разоблаченіе челябинцевъ и раскрытіе ихъ мистификаціи. Къ этому подошло и еще извѣстіе.

Многимъ московскимъ фирмамъ, торгующимъ съ Сибирью, сообщая, что собравшееся на ишимской ярмаркѣ сибирское купечество отправило въ Петербургъ ходатайство о томъ, чтобы при рѣшеніи вопроса о постройкѣ сибирской магистральной желѣзной дороги первоначально избранное для нея направленіе черезъ Казань и Екатеринбургъ осталось безъ измѣненія.

Въ большинствѣ печать, такимъ образомъ, стала противъ челябинскаго направленія, обнаруживъ его фальшь и признавъ это направленіе частнымъ. Только однѣ "Новости" почему то вообразили, что челябинское направленіе имѣетъ преимущество, и отстаиваютъ сознательно, или бессознательно (и это бываетъ) интересы челябинскихъ и уфимскихъ кулаковъ. Но фонды челябинцевъ уже несомнѣнно пали. Весьма интересно впечатлѣніе, вынесенное М. Г. Черняевымъ при проѣздѣ черезъ Сибирь. Вотъ что онъ заявляетъ. Проѣздомъ по Амуру и Сибири онъ удивлялся, почему мы такъ стремимся соединить желѣзной дорогой столицы съ Сибирью, и почему въ самой Сибири не проводимъ никакихъ путей, ни шоссеинныхъ, ни желѣзнодорожныхъ? Развѣ внутри себя Сибирь въ нихъ не нуждается? Вотъ вопросъ, на который можетъ быть только одинъ отвѣтъ: очень нуждается, но столицы не обращаютъ на это вниманія. Соединеніе желѣзнымъ

путемъ Иркутска съ Срѣтенскомъ на Амуръ было бы истиннымъ благодѣніемъ Сибири. Этотъ путь соединилъ бы всю Сибирь съ портами Восточнаго океана... Въ самомъ дѣлѣ, о внутреннихъ путяхъ Сибири какъ то мало говорилось, а они и составляютъ суть вопроса. Разоблаченіе челябинцевъ совершенно. Отреченіе сибиряковъ отъ этой дороги произвело свое дѣйствіе, противники ихъ признали, что проекты сибирской дороги не касаются Сибири. Остается напомнить теперь и нижегородцамъ, что эти упреки, однако, столь же основательно могутъ относиться и къ нимъ. Словомъ, у тѣхъ и другихъ вовсе дѣло идетъ не за Сибирь, а за свои интересы. Взаимная палемика разоблачила только внутренніе пружины и показала сибирякамъ, что имъ слѣдуетъ относиться къ этимъ проектамъ съ осторожностью и подумать о своихъ путяхъ сообщенія.

"Новости" отъ 19-го декабря извѣщаютъ, что въ засѣданіи комитета министровъ состоялось рѣшеніе о направленіи сибирской желѣзной дороги согласно представленію министра путей сообщенія. Окончательно избраны пункты: Самара, Уфа, Златоустъ; связь же Златоуста съ Екатеринбургъ хотя рѣшена окончательно, но направленіе этой вѣтви поставлено въ зависимость отъ дальнѣйшихъ подробныхъ изысканій.

Новости о сибирскомъ университетѣ.

— Изъ напечатаннаго "въ Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" отчета о дѣятельности строительнаго комитета по возведенію зданій сибирскаго университета, съ 1-го мая по 1-е октября 1884 года, видно, что постройка зданій сибирскаго университета приходитъ въ настоящее время къ концу. Два боковые двухэтажные съ подвалами флигеля, предназначенные для кабинетовъ, музеевъ, лабораторій, аудиторій и др. учебно-вспомогательныхъ учреждений, окончены. Въ средней трехъ-этажной части главнаго зданія, предназначенной для церкви, актовaго зала, библіотеки и проч., работы приходятъ также къ концу. Денежныя средства, состоящія въ распоряженіи строительнаго комитета, представляются въ такомъ видѣ. Съ начала дѣйствій комитета по 1-е октября 1884 г. поступило 727,957 руб. 52 коп., израсходовано по 1-е октября этого же года 638,326 р. 65 коп., осталось къ послѣднему числу, такимъ образомъ, 89,627 руб. 87 коп. За все время министерствомъ народнаго просвѣщенія ассигновано 300 тысячъ рублей, остальное все пожертвовано разными лицами и учрежденіями.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВѢСНИ О СИБИРИ

В. МИХЕЕВА.

1884 г. Ц. 1 р. 25 к.

Складъ у автора: Москва, Новинскій валъ, д. 141.

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЕРШОВЪ,

авторъ сказки "КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ".

Биографія, составленная университетскимъ товарищемъ его А. К. Ярославцовымъ. Съ приложеніемъ литографированнаго портрета П. П. Ершова, снимка его почерка и рецензій, являвшихся съ изданіемъ его сказки. 1872 г.

Эта книга поступила въ редакцію "Восточнаго Обозрѣнія" для продажи въ пользу Томской бесплатной народной библіотеки.

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ безъ пересылки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ «НОВАГО ВРЕМЕНИ»

ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ

С. КАПУСТИНА:

Формы землевладѣнія у русскаго народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей. Ц. 1 р.

Что такое поземельная община. Ц. 40 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 г.

НА ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РОДНИКЪ.“

Въ 1885 г. (4-й годъ изданія) „Родникъ“ будетъ выходить, при прежнемъ составѣ сотрудниковъ, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками въ 100 и болѣе страницъ большаго формата, со многими рисунками, съ музыкальными приложеніями и съ отдѣломъ смѣси, въ которомъ помѣщаются мелкія статьи, загадки, задачи, игры и проч., и проч.

Выборъ статей въ „Родникѣ“ приуроченъ къ возрасту отъ 9 до 14 лѣтъ. Редакція даетъ, главнымъ образомъ, **оригинальныя** статьи изъ русской жизни и природы. Всѣ, даже мелкія статьи научнаго содержанія редактируются специалистами.

ПРИЛОЖЕНІЕ къ „РОДНИКУ“ педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ книжками 3 раза въ годъ.

Въ нихъ помѣщаются: статьи по вопросамъ воспитанія и обученія и библиографія по дѣтской, учебной и педагогической литературѣ.

Премія къ „РОДНИКУ“ 1885 г.

будетъ заключаться въ альбомѣ, состоящемъ изъ 12 оригинальныхъ картинъ по русской исторіи художника А. Земцова, исполненныхъ гелиотипіей въ Вѣнѣ, у Ангерера и Гешля. Картины эти будутъ разосланы гг. подписчикамъ *отдѣльно* отъ журнала, *всѣ сразу*, въ красивомъ конвертѣ, съ первымъ № „Родника“ 1885 г.

Кромѣ того, въ видѣ дароваго приложенія къ „Роднику“ 1885 г., будетъ данъ «Литературный альбомъ» изъ 12 оригинальныхъ картинъ художника Н. Н. Каразина къ стихотвореніямъ русскихъ классиковъ. Къ каждому № будетъ прилагаться по одной такой картинкѣ.

Журналъ «РОДНИКЪ» Учебнымъ Комитетомъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ рекомендованъ, какъ весьма полезный для женскихъ институтовъ и гимназій.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и Особымъ Отдѣломъ сего Комитета допущенъ для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а также городскихъ и народныхъ училищъ.

Условія подписки на 1885 годъ остаются прежнія:

На годъ, съ достав. и пересыл., за 12 книгъ „Родника“ съ отдѣльною премією—5 рублей.

Тоже, съ приложеніемъ 3-хъ книгъ педагогическаго сборника «Воспитаніе и Обученіе» — 6 р.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: С.-Петербургъ, Никольская площ., д. № 4.

У Б И Л А .

Романъ Л. СИМОНОВОЙ.

Для подписчиковъ „Восточнаго Обозрѣнія“ 1 р. съ пересылкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 годъ, на га

„НИЖЕГОРОДСКІЙ БИРЖЕВОЙ ЛИСТЪ“

(Одиннадцатый годъ изданія).

«Нижегородскій Биржевой Листокъ», выходитъ еженедѣльно послѣ-праздничныхъ дней, въ размѣрѣ обыкновеннаго газетнаго листа, съ 1884 года, во время Нижегородской ярмарки, газета формата большаго изданія еженедѣльно, не исключая дней и выходныхъ. Программа изданія заключается въ себѣ главнѣйшіе отдѣлы и доставляетъ разнообразный матеріалъ для чтенія: располагаетъ многочисленными собственными свѣдѣніями Волжско-Камскаго бассейна, съ внутреннѣйшихъ и портовыхъ рынковъ; свѣдѣніями по пароходной и судоходной волжской промышленности, по всѣмъ отраслямъ торговли на Нижегородѣ и проч. Въ отдѣлѣ телеграммъ помѣщаются всѣ важнѣйшія внутреннія и внѣшнія, черезъ посредство «Сѣвернаго Агентства». Въ литературный отдѣлъ по программѣ входятъ и рассказы изъ народнаго быта, отрывки историческихъ нѣхъ романовъ и обзоръ театровъ, съ дневникомъ фельет

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.
Въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкою.	6 р.	3 р. 50 к.	2 р. — к.
Для иногороднихъ съ пересылкою . . .	7 „	4 „ 50 „	2 „ 25 „

Подписка принимается исключительно въ Нижнемъ Новгородѣ, въ редакціи «Нижегородскаго Биржеваго Листка», въ Нижнемъ базарѣ, д. № 1
Издатель-редакторъ С. Жуковъ. Редакторъ Н. Жуковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“

въ 1885 г.

«Судебная Газета» будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ предыдущіе годы.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ съ доставкою.	6 руб.
Во всѣ города Россіи, съ пересылкою	6 „
За границу.	9 „

РАЗСРОЧКА допускается для служащихъ, чрезъ ихъ казначеевъ, по третямъ; для неслужащихъ въ два срока: 1-й подпискѣ—три рубля, а къ первому іюлю—остальные три рубля.

Подписка принимается: въ г. С.-Петербургѣ: въ главнѣйшей конторѣ редакціи, по Фонтанкѣ, домъ № 41 и въ междугородной центральной конторѣ публикацій Н. Матисе Невскій пр., уголъ Казанскаго моста, д. № 28—21.

Редакторъ-издатель А. Николитчъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

1885 годъ. „ЭХО“ 1885 годъ.
БОЛЬШУЮ

ежедневную, политическую, общественную и литературную газету.

Существуетъ пятый годъ.

С.-Петербургъ, Невскій просп., домъ № 61.

Изъ большихъ ежедневныхъ газетъ—газета «ЭХО» самая дешевая; тогда какъ годовая цѣна другихъ равняется 17 р., газета «ЭХО» стоитъ лишь съ пересылкою и доставкою 10 руб., разница громадная. Пускается разсрочка платежа: для служащихъ—по третямъ, чрезъ казначействъ; не служащимъ—чрезъ Главную Контору Редакціи, уплачивается при подпискѣ 5 р., въ концѣ марта 3 р., а въ августѣ 2 р.).

Если смотри на это, какъ могли убѣдиться наши читатели, редакція въ теченіе 1884 г. употребила всевозможныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать содержаніе газеты полнымъ и интереснымъ, чтобы дать своимъ читателямъ возможно болѣе матеріала, не менѣе того, что даютъ другія большія газеты.

Значительно увеличившееся число подписчиковъ, явившееся результатомъ сдѣланныхъ улучшеній, даетъ намъ возможность, сохраняя подписную цѣну въ наступающемъ 1885 году сдѣлать содержаніе газеты богаче, открывъ нѣсколько новыхъ отдѣловъ, въ числѣ которыхъ мы считаемъ необходимымъ обратить вниманіе на

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Дурное положеніе нашего денежнаго рынка, крайне ненормальное состояніе курса нашихъ денегъ, спекуляція прошлой нашей экономической дѣятельности—все это ложится тяжелымъ гнетомъ на нашу жизнь. Въ виду такого неблагоприятнаго положенія, редакція считаетъ себя обязанной обратить особое вниманіе на эту сторону и постарается дать возможно вѣрное выраженіе движенія въ торговлѣ, какъ въ Петербургѣ и Москвѣ, такъ и въ Нижнемъ-Новгородѣ, Казани, на Кавказѣ и въ другихъ торговыхъ центрахъ Россіи.

Кромѣ того будетъ открытъ **ОТДѢЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ**. Нѣсколько извѣстныхъ писателей, отправляясь въ послѣднія недѣли великаго поста въ Иерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню, изъявили согласіе дѣлать описанія того путешествія, которыя и начнутъ печататься въ нашей газетѣ со времени ихъ отъѣзда. Они посетятъ Москву, Кіевъ, Крымъ, пройдутъ весь Кавказъ и Закавказье, предпримутъ восхожденіе на гору Араратъ, побывають въ долинѣ Месопотаміи, на развалинахъ Вавилона и Ниневіи, пройдутъ потомъ всю Палестину и отъ Иерусалима направятся по Аравійской пустынѣ къ горѣ Синай и въ Египетъ въ долину Нила. Это путешествіе будетъ печататься въ нашей газетѣ, затѣмъ будетъ издано отдѣльно съ приложеніемъ снимковъ со всѣхъ святыхъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстъ. Книга эта, на которую редакція ассигнуетъ значительную сумму денегъ, будетъ издана роскошно, отдѣльнымъ томомъ и предложена подписчикамъ за одну только стоимость бумаги и пересылки.

Затѣмъ будетъ образована **БЕЛЛЕТРИСТИКА**, которая составитъ особенное вниманіе на главную часть содержанія воскресныхъ №№, давая читателю романы, повѣсти, стихотворенія и отдѣльные рассказы, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей. Составляя такимъ образомъ эти номера, редакція рассчитываетъ дать своему читателю въ буквальномъ смыслѣ «воскресное чтеніе», чтобы каждое семейство, собираясь въ своемъ кругу, могло имѣть полезное и пріятное развлеченіе. Всѣ помѣщенные въ газетѣ романы, повѣсти, стихотворенія и рассказы будутъ изданы отдѣльнымъ томомъ и предложены подписчикамъ точно также—за одну только стоимость бумаги и пересылки.

Придавая громадное значеніе внутренней жизни нашего государства, редакція газеты «ЭХО» уже имѣетъ въ настоящее время во всѣхъ главныхъ городахъ Россіи корреспондентовъ, лично извѣстныхъ редакціи и на добросовѣстное отношеніе которыхъ къ своей высокой обязанности редакція можетъ положиться.

Изъ всѣхъ столицъ Европы и другихъ странъ редакція также имѣетъ самостоятельныхъ корреспондентовъ, которые, проживая долгое время за границей, прекрасно знаютъ мѣстную политическую и общественную жизнь.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1885 ГОДУ
на русскомъ и татарскомъ языкахъ
ГАЗЕТЫ
„ПЕРЕВОДЧИКЪ“.

или
„ТЕРДЖИМАНЪ“.

Газета «Переводчикъ» въ 1885 году будетъ издаваться ежедневно, въ увеличенномъ форматѣ, по программѣ обнимающей мѣстную, отечественную и иностранную жизнь съ политическими извѣстіями. Въ литературный отдѣлъ войдутъ популярныя жизнеописанія знаменитыхъ мусульманскихъ ученыхъ и геніевъ другихъ народовъ. Сюда же войдутъ статьи о новѣйшей турецкой и персидской литературѣ и журналистикѣ. По мѣрѣ силъ редакція будетъ отзываться на школьныя, экономическія и другіе вопросы среди русскихъ мусульманъ. Въ надеждѣ, что читатели наши не откажутъ въ дальнѣйшей поддержкѣ нашего маленькаго изданія, мы, для болѣе успѣшной и лучшей работы, выписали скоропечатную машину и надѣемся съ аккуратностью срочной, газетной работы, много улучшить и содержаніе изданія. Двухлѣтній опытъ нѣсколько облегчаетъ намъ эту задачу.

Обращаемъ вниманіе гг. коммерсантовъ на то, что «Переводчикъ» представляетъ почти единственный способъ для распространенія публикацій и объявленій среди мусульманъ европейской и азіатской Россіи. Переводъ заказовъ редакція принимаетъ на себя. Плата за объявленія самая умѣренная. Годовыя подписчики на 1885 г., выславшіе деньги не позже 15—31 декабря получаютъ какъ премію: «Переводъ законовъ о духовномъ управленіи магометанъ». Въ теченіе года выйдетъ 48 номеровъ газеты. Цѣна за годъ съ пересылкой 4 руб., за полгода 2 р. 50 к. Контора и редакція газеты помѣщаются въ г. Бахчисарѣ, (Таврической губ.).

Редакторъ-издатель Исмаиль Гаспринскій.

въ 1885 году.

„СЕМЬЯ и ШКОЛА“,
ГОДЪ XV-й

или иллюстрированный журналъ для дѣтей

ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПИТАНІЯ,

будетъ издаваться по той же программѣ, въ тѣ же сроки и въ такомъ же объемѣ, какъ и въ 1884 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ двадцати двухъ книгъ и 40 №№ «Педагогической хроники». Подписная цѣна на полный журналъ безъ доставки 11 р., съ доставкой и пересылкой 12 р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей выходитъ ежемесячно, 12 книгъ въ годъ. Подписная цѣна безъ дост. 7 р., съ дост. и перес. 8 р. II. Учебно-воспитательный отдѣлъ (для родителей и воспитателей) выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемесячно, кромѣ іюня и іюля), съ добавленіемъ «Педагогической хроники», выходящей въ количествѣ 40 №№ въ годъ. Подписная цѣна безъ дост. 4 р. и съ дост. и перес. 5 р.

Первый отдѣлъ (для дѣтей) даетъ статьи религиозно-нравственнаго содержанія, рассказы, стихотворенія, путешествія и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины. Второй отдѣлъ (для родителей и воспитателей) содержитъ общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библиографію; биографическія очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогическаго отдѣла математическаго и пр. «Педагогическая хроника» даетъ отчеты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за границею и полную библиографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Большая Садовая, д. № 12, кв. № 8; или адресуется просто: Въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Семья и школа» (адресъ почтамту извѣстенъ),—съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи и того почтоваго учрежденія, его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.